

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»
(ВСГУТУ)

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы
внутривузовской студенческой
научно-практической конференции

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2023

УДК 34 (06)

ББК 67я5

П 685

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского государственного университета
технологий и управления

Ответственный редактор
канд. юрид. наук, доцент *О.В. Филиппова*

П 685 Правовое обеспечение национальной безопасности / под ред.
О.В. Филипповой. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2023. – 99 с.

Вниманию читателей предлагаются материалы внутривузовской научно-практической конференции магистрантов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» в Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления. В сборнике представлены статьи, доклады и тезисы докладов, затрагивающие широкий спектр актуальных вопросов современного права.

Адресовано студентам, аспирантам, преподавателям, научным работникам юридических вузов и факультетов.

В представленных материалах сохранены авторская орфография и пунктуация.

© ВСГУТУ, 2023

Содержание

<i>Баглаев О.В.</i> Расследование незаконной охоты.....	4
<i>Булгадаева О.В.</i> Сравнительная характеристика полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве по УПК РФ и УПК стран-участниц СНГ.....	9
<i>Гонтова П.А, Петров В.С.</i> Проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.....	22
<i>Дубшанов З.Л.</i> Некоторые проблемы контроля за оборотом оружия.....	33
<i>Кузнецова В.Н.</i> Административно-правовые основы и история деятельности органов юстиции Российской Федерации.....	36
<i>Мясников А.Г.</i> Способы совершения преступлений в банковской сфере.....	43
<i>Новицкий А.М.</i> Уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий.....	46
<i>Соборов А.А.</i> Некоторые аспекты применения части 1 статьи 17.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.....	55
<i>Филиппова Т.Г.</i> Проблемы высокого уровня процессуальной нагрузки на мировых судей и аппарата судебных участков города Улан-Удэ.....	62
<i>Цынгунжапова А. И.</i> Методы обеспечения безопасности дорожного движения в России.....	66
<i>Цыренова С.С.</i> Некоторые тенденции преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	73
<i>Эрдынеев З.К.</i> Становление обыска и выемки в уголовном процессе.....	81
<i>Янданов Н.Л.</i> Некоторые особенности женской преступности.....	92

Баглаев О.В., магистрант

РАССЛЕДОВАНИЕ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

В течение пятилетнего периода наблюдается истощение природных ресурсов, загрязнение воздуха, воды и почвы, исчезновение многих видов растений и животных – носителей генофонда планеты. В связи с этим проблема охраны и защиты природных богатств является сегодня одной из основных задач современного российского государства и общества - от ее решения зависит здоровье и благосостояние не только ныне живущих, но и будущих поколений людей. Особо восприимчивым к деятельности человека является животный мир.

Определенное место в решении задач сохранения фауны России занимает законодательство. Различные нормативно-правовые акты регламентируют деятельность человека по отношению к биоресурсам страны. За наиболее опасные посягательства на животный мир предусмотрена уголовная ответственность.

Согласно статистическим данным, среди экологических преступлений наиболее часто совершаемыми является незаконная охота. Охота издревле являлась средством добычи пищи и одежды, поэтому было важно защитить свои ресурсы животного мира от правонарушителей.

Ранее человек вынужден был вставать на защиту дичи для дальнейшего удовлетворения своих потребностей в пище и одежде. Сегодня, в век научно-технического прогресса, использование варварских способов добычи животных наносит природе такой вред, от которого она не сможет восстановиться.

В результате этого преступления уничтожается большое количество ценных животных и птиц и причиненный природе ущерб вряд ли можно возместить материально.

Все чаще в ходе незаконной охоты преступниками применяется авто- мототранспорт, вертолеты, охотничье огнестрельное нарезное оружие, различные тепловизоры; для проведения охоты избираются заповедники, заказники и иные запрещенные места. Поскольку правонарушители принимают меры по сокрытию фактов незаконной охоты, отмечается высокая латентность

данного вида преступлений.

Так, по мнению 23% сотрудников госохотнадзора, привлекаются к уголовной ответственности и подвергаются наказанию не более 1% лиц, виновных в незаконной охоте. Задержанные лица обычно категорически отрицают свою вину и активно противодействуют следствию.

В настоящее время необходимо отметить тенденцию к увеличению преступлений связанных с незаконной охотой (см. табл. 1).

Таблица 1 – Статистика судимости по ст. 258 УК РФ

Год	Осуждено	Оправдано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы
2020	255	0	8	113	84	27	2
2021	313	1	12	143	104	30	4
2022	360	3	9	177	120	32	0

Количество преступлений по ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» растет с каждым годом, в 2022 г. число преступлений увеличилось на 41,17 % по сравнению с 2020 г.

При рассмотрении уголовных дел о незаконной охоте (ст. 258 УК РФ) судам следует учитывать, что согласно п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под охотой понимаются поиск, отслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка.

Первое, что приходит на ум в данном случае, это сложность с определением места преступления. Дело в том, что животное может быть убито не сразу, а может быть только ранено и убежать с места охоты. Повезет, если данное место можно будет отследить по следам крови на земле, листве и т.д. Также

удачей считается, когда место преступления можно вычислить по фотоловушкам. Других способов к сожалению, нет. Не всегда животное погибает на месте преступления, а как мы знаем, осмотр места преступления-основа качественного расследования. Именно там можно обнаружить улики, которые могут привести к лицу, которое совершило данное преступление.

Вторая проблема криминалистического характера заключается в том, что зачастую невозможно доказать квалификацию в силу малого опыта следственной практики. Многие следователи просто не знают, как доказывать такие преступления и как формулировать обвинение. Такая профнепригодность приводит к тому, что многие преступления остаются не выявленными и не раскрытыми.

Третья проблема носит криминально-личностный характер. Существует ряд очень известных личностей, которые не скрывают, что любят охоту на краснокнижных зверей и птиц. К таким личностям можно отнести Николая Валугева и еще ряд государственных чиновников. И практически никто из них не привлечен к уголовной ответственности. Есть редкие случаи, когда все же людей государевых привлекают к уголовной ответственности за данные деяния. Но это настолько редко происходит, что складывается впечатление о показательности и пафосности данных процессов. И ведь никто не следит за тем, исполняются ли данные приговоры в реальности. Взятки и связи к сожалению, решают любые проблемы и обходят любой закон, даже уголовный кодекс.

Еще одной проблемой является то, что для выявления данных преступлений необходима отлаженная работа таких органов, как природоохранная прокуратура, МВД, Следственный комитет, органов, которые на практике занимаются охраной природы. Дело в том, что они взаимосвязаны между собой и только их слаженная работа может поспособствовать повышению раскрываемости таких преступлений, как незаконная охота. Ведь именно такие органы, Рослеснадзор, в основном занимаются выявлением таких преступлений, а затем уже передают их в следственные органы. А получается так, что те, кто работает на земле прикрывают тех, кто нарушает законодательство. А по

итогу преступление совершается, а никто не несет ответственности в силу того, что нарушили свои должностные обязанности органы, которые изначально должны были выявлять преступление и передавать его по подследственной принадлежности.

Также одной из проблем является проблема разграничения квалификации статьи 258 с другими статьями УК РФ. Дело в том, что зачастую покушение на незаконную охоту, то есть ч.3 ст.30 ч.1 ст.258 УК РФ, можно спутать со статьей 213 УК РФ при следующих обстоятельствах. Дело в том, что может быть такое, что люди выбирают на природу с оружием для защиты от животных и начинают стрелять ради шутки. В этот момент кто-то может случайно попасть в зверя или птицу. И это не будет незаконной охотой, а правильной квалификацией будет статья 213 УК РФ.

Также бывают случаи нападения на человека со стороны животного и в ходе крайней необходимости человеку приходится убивать животное для того, чтобы спасти свою жизнь. И данное действие не является преступным по двум причинам:

1. Это подпадает под статью 38 УК РФ, то есть крайнюю необходимость. Если человек не применит оружие в данном случае или какие-либо действия, направленные на защиту своего здоровья и жизни.

2. В данном случае действия человека направлены не на получение какой-либо выгоды для себя, а на защиту себя и своих близких.

В завершении следует отметить следующее – незаконная охота является латентным видом преступлений и в России достаточно мало уголовных дел, которые возбуждены и доведены до суда по статье 258 УК РФ. Пока люди в России не осознают, что природа не безгранична и требует защиты, то так и будут считать охоту развлечением, а значит так и будут гибнуть невинные животные и птицы. К сожалению такое время препровождения в России не просто не возбраняется обществом, а даже рекламируется.

Библиография

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – М.: Юрайт, 2019. – 704 с.
2. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник/ Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. – 6-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 780 с.
3. Уголовный процесс: учебник / А.В.Смирнов, К.Б.Калиновский; под общ.ред. А.В. Смирнова. Вступит.статья В.Д. Зорькина. 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 752 с.
4. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / А. А. Усачев [и др.]; под редакцией А. А. Усачева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 468 с.
5. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / А. И. Бастрыкин [и др.]; под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. – 4-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 425 с.
6. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ.ред. В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 1060 с.
7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / Т. Ю. Вилкова [и др.]; под общей редакцией Г. М. Резника. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 360с.
8. Шарапов Р.Д. Хулиганство // Юридическая наука и правоохранительная практика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/huliganstvo/viewer> (дата обращения: 15.03.2022).
9. Шарапов Р.Д. Вопросы квалификации хулиганства // Криминалист. –2020. –№ 2 (31). –С. 53 –59.
- 10.Шинкарук В.М. Проблемы законодательной регламентации признаков субъективной стороны хулиганства // Вестник ВГУ. –Серия 5. Юриспруденция. – 2016. – № 1. – С. 194 –198.
- 11.Судебная статистика РФ. URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17>

Булгадаева О.В., магистрант

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УПК РФ И УПК СТРАН-УЧАСТНИЦ СНГ**

В странах с общей правовой системой, где доминирует состязательная система правосудия, прокурор играет ключевую роль как законный представитель обвинения. Его задачей является обоснованное представление обвинений против лиц, подвергаемых уголовному преследованию. Однако стоит отметить, что конкретные функции и полномочия прокурора могут существенно различаться в разных странах, что объясняется историческими и правовыми особенностями каждой из них.

Советский период является знаковой эпохой, когда в рамках СССР было установлено единое и единообразное регулирование уголовного судопроизводства. Основой этой системы послужили уголовно-процессуальные кодексы, принятые в период с 1959 по 1962 годы, а также «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», утвержденные в 1958 году. Однако, распад Советского Союза и возникновение Содружества Независимых Государств (СНГ) привели к существенным изменениям в юридической сфере. Ранее действовавшие уголовно-процессуальные законы утратили актуальность и требовали пересмотра и адаптации к новым условиям.

В результате этого стала актуальной необходимость создания Модельного Уголовно-процессуального кодекса (УПК) для стран-участниц СНГ, а также внесения соответствующих изменений в УПК каждой из этих стран.

К 7 февраля 1996 года, в ходе седьмого пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, был утвержден Модельный Уголовно-процессуальный кодекс (УПК). Главной задачей этого документа стало достижение согласования и гармонизации уголовно-процессуальных норм в странах СНГ, направленных на разработку единых правовых принципов и стандартизацию юридической терминологии

в сфере уголовного судопроизводства. В результате прокурору были предоставлены более обширные полномочия, позволяющие ему активно участвовать в уголовном преследовании на всех этапах уголовного процесса. Прокурор также осуществляет контроль за строгим и последовательным соблюдением законов в органах дознания, предварительного следствия и правоохранительных структурах, ответственных за оперативно-розыскную деятельность. Помимо этого, прокурор поддерживает уголовное обвинение в суде и активно участвует в обсуждении вопросов, связанных с исполнением судебных решений, а также подачей апелляций и обжалованием приговоров и окончательных решений судов [1].

Для оценки того, насколько эти рекомендации отразились на современных законах о уголовном процессе в странах СНГ, рассмотрим некоторые положения конкретных УПК.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Азербайджан, а именно в пункте 7.0.23 статьи 7, четко определено понятие прокурора как лица, обладающего определенными полномочиями. В соответствии с предоставленными полномочиями, прокурор выполняет две основные функции: либо он руководит процессуальным управлением предварительным расследованием уголовного дела, либо выступает в роли государственного обвинителя, поддерживая обвинение в суде. В этой важной роли прокурор действует как представитель общественных интересов или общественно-частных обвинителей.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения, в соответствии со статьей 52, прокурор назначается высшим государственным должностным лицом и, в рамках своей компетенции, осуществляет уголовное преследование, а также осуществляет контроль за соблюдением законности в ходе проведения дознания и предварительного следствия. Прокурор также выступает в роли государственного обвинителя, поддерживая обвинение в суде, и активно участвует в обсуждении вопросов, связанных с исполнением судебных решений.

Значимость роли прокурора в уголовном процессе Республики Армения заключается в обеспечении соблюдения законности, защите прав и интересов граждан, а также в поддер-

жании прозрачности и справедливости в судебных разбирательствах. Такой подход к функциям прокурора способствует поддержанию правопорядка и справедливости в стране.

В Республике Беларусь прокурор также выполняет функции государственного обвинителя и имеет право осуществлять уголовное преследование. Важной особенностью законодательства Республики Беларусь является укрепление надзорной роли прокурора на всех этапах судебного процесса, что выражается в закреплении прокурора как процессуального принципа. Эти положения законов позволяют прокурорам в разных странах эффективно выполнять свои обязанности и обеспечивать соблюдение законности в сфере уголовного правосудия.

Эти примеры показывают, что в странах СНГ прокуроры имеют важную роль в уголовном процессе и наделяются значительными полномочиями в сфере уголовного преследования и обеспечения соблюдения законности.

В Республике Казахстан уголовно-процессуальный кодекс, конкретнее его 58-я статья, дает подробное определение понятия прокурора в уголовном процессе. Согласно этой норме, прокурор предстает как должностное лицо, наделенное компетенцией для осуществления контроля за соблюдением законов в области оперативно-розыскной деятельности, дознания, следствия и вынесения судебных решений. Прокурор, таким образом, выступает как гарант законности и обоснованности на разных этапах уголовного процесса и также обладает правом осуществлять уголовное преследование, а также выполнять прочие полномочия, предусмотренные статьей 83 Конституции Республики Казахстан и настоящим Уголовно-Процессуальным Кодексом.

Исполнение этих полномочий возложено на широкий круг должностных лиц, включая Генерального Прокурора Республики Казахстан, его заместителей, а также прокуроров, занимающих должности в различных региональных и местных уровнях. Прокурор, участвующий в судебном разбирательстве уголовного дела, действует от имени государства, выступая в роли государственного обвинителя. Это подчеркивает важность роли прокурора в обеспечении законности и справедливости в уго-

ловных процессах.

В Кыргызской Республике, в соответствии со статьей 34 нового Уголовно-Процессуального Кодекса, введенного в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126, роль и полномочия прокурора определены четким перечнем полномочий, предусмотренных частью 2 этой статьи. В соответствии с данным перечнем, прокурор осуществляет следующие функции:

1. Надзор за соблюдением законодательства в сфере государственной правовой статистики и учета. Прокурор берет на себя ответственность за обеспечение законности и правильности ведения государственной статистики и учета.

2. Контроль за соблюдением законов органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью, и проведением досудебного производства. Прокурор следит за тем, чтобы органы, занимающиеся оперативно-розыскной деятельностью, исходили из законности в своей работе, и обеспечивает законность досудебных процессов.

3. Осуществление досудебного производства. Прокурор принимает активное участие в досудебных процессах, в том числе в сборе и анализе доказательств, необходимых для уголовного преследования.

4. Поддержание государственного обвинения в суде. Прокурор представляет государственное обвинение в суде и активно участвует в судебных процессах.

5. Представительство интересов граждан или государства в суде. Прокурор действует от имени и в интересах граждан или государства, обеспечивая их правоприменение в судебных процедурах.

6. Контроль за исполнением судебных решений. Прокурор следит за тем, чтобы судебные решения были исполнены в полном объеме и с соблюдением законности.

Таким образом, прокурор играет ключевую роль в обеспечении соблюдения законности и защите интересов граждан и государства на различных этапах уголовного процесса в Кыргызской Республике.

Кроме того, стоит осветить особенность полномочий Генерального прокурора в контексте уголовного процесса Кыр-

гызской Республики. Генеральный прокурор, в пределах своей компетенции, обладает весьма значительными полномочиями, включая право на издание правовых актов, касающихся применения норм Уголовно-Процессуального Кодекса. Эти акты обязательны для исполнения органами уголовного преследования, что подчеркивает высокий статус и влияние этой должности в контексте обеспечения законности и справедливости в уголовных процессах Кыргызстана.

Генеральный прокурор, будучи вершителем общественных интересов, не только ведет уголовные дела и поддерживает обвинение в суде, но и осуществляет надзор за правильным применением законов в сфере уголовного правосудия. Его способность издавать обязательные правовые акты свидетельствует о том, что он играет важную роль в формировании и интерпретации правовых норм, что, в свою очередь, содействует соблюдению законности в уголовных процессах и защите прав граждан. Таким образом, Генеральный прокурор является ключевым фигурантом, обеспечивающим функционирование уголовной юстиции и правопорядка в стране.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова, принятый 14 марта 2003 года под номером 122-XV и подвергнутый изменениям и дополнениям по состоянию на 21 июля 2022 года, содержит в своей 54-й статье следующее определение прокурора. В соответствии с этой статьей, прокурор — это лицо, которое, в пределах своей компетенции, осуществляет уголовное преследование от имени государства. Помимо этого, в зависимости от конкретных обстоятельств, прокурор также руководит уголовным процессом и представляет обвинение в суде. Прокурор, выступающий на уголовном суде, выполняет функции государственного обвинителя.

В Уголовно-Процессуальном Кодексе Республики Таджикистан, принятом 3 декабря 1999 года и внесенном изменениями 19 июля 2022 года, в статье 36 установлены следующие функции прокурора:

1. Осуществление обвинения от имени государства и обеспечение уголовного преследования на всех этапах уголовного процесса в соответствии с данным Кодексом.

2. Проведение надзора за точным и единообразным соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия.

3. Участие в рассмотрении уголовного дела судом, и в этом контексте прокурор именуется государственным обвинителем.

4. Представление интересов граждан или государства в суде.

5. Подача протеста по отмене и изменению судебных решений в вышестоящий суд.

6. В рамках оснований и процедуры, установленных данным Кодексом, прокурор вправе отказаться от уголовного преследования и обвинения, даже до того момента, когда суд перейдет к совещанию для вынесения приговора.

Эти положения законодательства Республики Таджикистан являются важным аспектом деятельности прокуроров и обеспечивают надежное выполнение ими своих обязанностей в области уголовного правосудия.

В Республике Узбекистан, участие прокурора в судебных разбирательствах представляет собой важный аспект работы прокуратуры и значительную гарантию соблюдения законности и эффективности правосудия. В соответствии с законодательством Республики Узбекистан, прокурорский корпус играет важную роль в обеспечении законности и правопорядка в стране. Прокурор в Узбекистане занимает высокопоставленную позицию, обладающую обширными полномочиями и ответственностью за разнообразные аспекты правопорядка и соблюдения законов.

Основные обязанности прокурора включают надзор за уголовными делами, контроль за законностью деятельности органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью, а также надзор за проведением дознания и предварительного следствия. Эти функции позволяют прокурору активно вмешиваться в борьбу с преступностью и обеспечивать соблюдение законов на всех уровнях правосудия.

Кроме того, прокурор играет важную роль в координации усилий различных органов правопорядка в борьбе с преступно-

стью. Это способствует эффективной работе системы правосудия и повышает общий уровень безопасности в стране.

Важным аспектом работы прокурора является также его роль в судебных процессах. Прокуроры представляют интересы государства в суде и имеют возможность проводить предварительное расследование в рамках уголовных дел. Это обеспечивает более объективное и справедливое разбирательство уголовных дел.

Прокурорский корпус Узбекистана, таким образом, играет ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка в стране, а полномочия и обязанности прокуроров строго регламентированы законодательством, чтобы обеспечить справедливость и эффективность правосудия.

В Российской Федерации, в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе, обязанность представления обвинения перед судом лежит на плечах государственного обвинителя. Роль прокурора в РФ также включает контроль над деятельностью органов, проводящих предварительное следствие и дознание. Следовательно, его функции в основном сводятся к поддержанию обвинения в судебных процессах.

В новых Уголовно-процессуальных кодексах многих стран Содружества Независимых Государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Узбекистан) широко используются положения модельного уголовно-процессуального кодекса. Например, в большинстве из перечисленных стран прокуроры имеют полномочия по инициированию уголовных дел на этапе предварительного расследования. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом в 2001 году, эти полномочия ограничены, что приводит к существенным различиям с Модельным Уголовно-процессуальным кодексом и законодательством других государств-членов СНГ.

Отсутствие у прокуроров указанных полномочий существенно снижает эффективность их работы в рамках надзора за предварительным следствием, дознанием и органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью.

В этом контексте, наша позиция заключается в неотложной необходимости предоставления прокурорам России полномочности по инициированию уголовных дел. Это предполагает внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальный кодекс. Мы полагаем, что это требование оправдано, поскольку одним из ключевых аспектов деятельности органов прокуратуры является надзор за соблюдением прав и свобод граждан. Предоставление данной компетенции прокурорам способствовало бы более оперативной реакции на случаи необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел, совершаемых в отношении действующих государственных чиновников. Это также способствовало бы более активной борьбе с коррупцией и повысило бы уровень доверия общества к правосудию в стране.

На данный момент, прокуратуре, выявляя нарушения закона, ограничена в возможности немедленного вмешательства для устранения нарушений и восстановления нарушенных прав и свобод граждан. Наши предложения по совершенствованию законодательства о прокуратуре в России обусловлены неотложной потребностью в адаптации нормативных актов к изменяющимся общественным условиям.

Однако необходимо учитывать, что процессуальное законодательство должно быть согласовано с международными стандартами, в соответствии с которыми деятельность прокурора должна осуществляться открыто, с соблюдением прав личности, и проводиться объективно и без предвзятости. Эти аспекты должны служить основой для последующего усовершенствования процессуального законодательства в странах-участницах Содружества Независимых Государств.

Сравнительное исследование методов юридического решения вопросов, связанных с сохранением института точности и единообразия в применении законов, представляет собой актуальный анализ, сфокусированный на конституционных основах надзорной деятельности прокуратуры в странах Содружества Независимых Государств (СНГ). Согласно взгляда Ю. А. Тихомирова, правовое пространство представляет собой признанную и юридически регулируемую сферу жизнедеятельности индиви-

дов, организаций, государств и международных институтов, нацеленную на достижение общих и согласованных целей. Исследуемые интеграционные и глобализационные процессы предъявляют требования к согласованности законодательства различных стран, при этом учитывая, что это не должно вредить национальным интересам.

В указанный временной интервал с 1995 по 2016 годы в Конституции Азербайджана 1995 года закреплено, что прокуратура играет роль в контроле за точным и единообразным исполнением и применением законов, согласно статье 161. Однако в 2016 году внесли поправки в Конституцию Азербайджана, ограничив полномочия прокуратуры только надзором за исполнением и применением законов, в соответствии со статьей 133.

В Конституции Республики Беларусь, утвержденной в 1996 году, предусматривается, что контроль за точным и единообразным исполнением законов возлагается на Генерального прокурора Республики Беларусь и его подчиненных прокуроров, в соответствии со статьей 125. Этот принцип продолжает оставаться актуальным и в современных условиях.

В период с 1996 по 2010 годы Конституция Кыргызской Республики определяла, что надзор за точным и единообразным исполнением законодательных актов осуществляется Прокуратурой Кыргызской Республики, согласно статье 78. Однако в новой Конституции Кыргызстана, принятой в 2021 году, утверждается, что надзор за точным и единообразным исполнением законов и других нормативных правовых актов осуществляется прокуратурой Кыргызской Республики, согласно статье 105.

В период с 1994 по 2018 годы, Конституция Республики Молдова предписывала, что Генеральный прокурор и его подчиненные прокуроры, согласно статье 124, осуществляют надзор за аккуратным и унифицированным соблюдением законов со стороны органов публичного управления. Однако, после проведения ряда изменений и дополнений в Конституцию Молдовы в ноябре 2018 года, прокуратура была интегрирована в судебную власть, и её полномочия были ограничены соблюдением законности при проведении дознания и следствия, осуществлении оперативно-розыскной деятельности и исполнении наказа-

ний.

Эти изменения и изменения в конституционных нормах свидетельствуют о динамичности и эволюции роли прокуратуры в различных странах, а также о важности адаптации законодательства к изменяющимся общественным и политическим контекстам.

В конституционных нормах Республики Таджикистан четко установлено, что контроль за точным и унифицированным соблюдением законов на её территории лежит в обязанности Генерального прокурора и прокуроров под его юрисдикцией, согласно статье 93 Конституции. В мае 2016 года внесенные изменения и поправки в Конституцию Республики Таджикистан не касались основных правовых принципов в отношении места и функций прокуратуры в стране.

В Конституции Республики Узбекистан также закреплено, что надзор за точным и единообразным соблюдением законов на территории страны лежит на Генеральном прокуроре Республики Узбекистан и его подчиненных прокуроров, как это указано в статье 118 данной Конституции. Несмотря на проведенные изменения в Конституции Узбекистана в 2014 году, формулировка статьи 118 осталась неизменной.

Эти конституционные положения подчеркивают важную роль прокуратуры в обеспечении законности и правопорядка в указанных странах и свидетельствуют о стабильности этих норм в течение многих лет.

В Российской Федерации, учитывая особенности её федеральной системы, вопросы полномочий прокуратуры охвачены статьей 129 Конституции Российской Федерации 1993 года и регулируются Федеральным законом от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Согласно последним изменениям, внесенным Федеральным законом от 9 ноября 2020 года № 367-ФЗ, прокуратура возложена с важными обязанностями. Она не только осуществляет контроль за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, но также следит за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также занимается уголовным преследованием, в соответствии с пунктом 1 статьи 1 данного закона [2].

Этот законодательный механизм выражает важное звено в системе разделения властей и обеспечивает гарантии соблюдения законности и прав человека в Российской Федерации. Роль прокуратуры в надзоре за соблюдением Конституции и прав граждан приобретает особую значимость в современном политическом контексте, где вопросы соблюдения прав человека и обеспечения правовой государственности становятся все более актуальными и вызывают широкий общественный интерес.

Таким образом, в странах Содружества Независимых Государств можно выявить тенденцию к ограничению полномочий прокуратуры в сфере надзора. Это явление может быть интерпретировано как следствие сближения национальных правовых систем и уделения приоритета внедрению мировых правовых стандартов. Вне зависимости от этого, институт точности и единообразия в применении законов в рамках полномочий прокуратуры остается актуальным и востребованным в современных условиях. Это подтверждает значимость данного инструмента и его важную роль в правоприменительной системе в некоторых странах СНГ. Однако остается спорным вопрос исключения данного института из отраслевого законодательства о прокуратуре, несмотря на его эффективность.

В странах Содружества Независимых Государств, где в конституционных нормах сохраняется идея обеспечения точности и единообразия при применении правовых норм, ученые выражают уверенность в законности такого подхода. Согласно заявлению А. А. Данилевича, прокурорский надзор в Беларуси, строившийся на принципах точности и единообразия при применении правовых норм, обладает всепроникающим характером. В то время как Г. Сапаргалиев, проводя анализ законодательства о прокурорском надзоре в странах СНГ, отмечает, что поддержание точности и единообразия в сфере применения правовых норм является одним из ключевых требований для новых суверенных государств.

До проведения последней конституционной реформы в Казахстане, которая состоялась до 10 марта 2017 года, теоретики и практикующие специалисты считали, что точность и единообразие в применении правовых норм играют значимую роль

в рамках прокурорского надзора за соблюдением законности. Эти аспекты рассматривались не как самостоятельная функция прокуратуры, а скорее, как важное свойство или неотъемлемое требование в рамках структуры соблюдения законности. Одной из методов обеспечения точности и единообразия было толкование норм права, чтобы достичь единого понимания и применения законов, обеспечивая правильное применение их положений в конкретных случаях. Принципы организации и деятельности прокуратуры также играли важную роль в обеспечении точности и единообразия в исполнении законов.

В современном контексте мы анализируем Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 августа 2002 года под номером 5. Это постановление, озаглавленное как «Об оценке соответствия Конституции Республики Казахстан Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в определенные законодательные акты Республики Казахстан в области прокурорского надзора», выделяет сущность обеспечения прокуратурой эффективных юридических механизмов для контроля за строгим и последовательным соблюдением Конституции, законов, указов Президента Республики и прочих нормативных актов, а также для выявления нарушений законности. Тем не менее, после проведенных последующих реформ в сфере законодательства о прокуратуре, термин «высший надзор за строгим и последовательным соблюдением норм права» был исключен из статьи 83 Конституции, а, следовательно, из нового Закона Республики Казахстан «О прокуратуре», который был принят в 2017 году.

Мы считаем, что решение о прекращении применения института точности и однородности в сфере применения законов в Казахстане в 2017 году, в рамках конституционной реформы, было принято без настоящей насущной необходимости, и вопрос о законности этого решения остается предметом активных обсуждений. Вместо этого, мы предлагаем внести изменения в законодательство Республики Казахстан о прокуратуре с целью сохранения института точности и однородности в применении закона. Это подкрепляется указами Генерального прокурора Республики Казахстан, выданными после проведенных реформ,

в которых подчеркивается, что точность и однородность в применении закона являются ключевыми принципами нормативных правовых актов и необходимыми гарантиями соблюдения законности. Это также способствует изменению прокуратурой функции надзора, которая ранее была самостоятельной, и приводит ее в соответствие с новыми юридическими стандартами.

Сохранение данного института, вдохновленное опытом конституционного строительства некоторых стран Содружества Независимых Государств, способствует повышению эффективности главной функции прокуратуры – надзора за соблюдением законности.

Библиография

1. Менькова О. И. Процессуальный статус прокурора в административном судопроизводстве в законодательстве стран-участниц содружества независимых государств // Образовательные технологии на современном этапе развития научного знания. – 2022. – С. 19-28.

2. Поздякова О. В. Модели процессуального руководства производством дознания в странах СНГ: сравнительно-правовой аспект //Аграрное и земельное право. – 2023. – №. 3 (219). – С. 199-202.

Гонтова П.А., магистрант, Петров В.С., ст. преп.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Развитие информационного общества и технический прогресс преобразили мир способами, которые были невообразимы всего несколько десятилетий назад. С широким использованием современных устройств и программных комплексов устоявшиеся социальные отношения пересматриваются с целью включения этих технологий. На незаконном обороте наркотиков, в частности, в значительной степени сказалось использование научно-технических достижений. Преступники воспользовались удобством и анонимностью, обеспечиваемыми этими технологиями, для осуществления незаконной деятельности. Незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ бесконтактными методами стало одним из наиболее распространенных преступлений в этой сфере. В этом контексте необходимо изучить существующие правовые инструменты и разработать новые, которые могут эффективно решать проблемы, связанные с использованием современных технологий в сфере незаконного оборота наркотиков.

Последствия киберпреступности, связанной с наркотиками, стали предметом национальной озабоченности в России, и правительство реализует стратегии по противодействию распространению таких преступлений. Правительство приняло политику в области уголовного права в виртуальном пространстве, которая направлена на решение проблем, связанных с киберпреступностью, связанной с наркотиками. Политика включает меры по мониторингу и ограничению доступа к веб-сайтам с содержанием, пропагандирующим наркотики, которые стали серьезной проблемой из-за негативного воздействия на молодежь.

Пропаганда запрещенных наркотиков в виртуальном пространстве стала серьезной проблемой, поскольку она нацелена не только на взрослых, но и на молодежь, что приводит к их во-

влечению в незаконную деятельность. Российское правительство признало необходимость решения этой проблемы путем принятия мер по ограничению доступа к веб-сайтам, пропагандирующим употребление наркотиков. Правительство внедрило систему внесения таких сайтов в Единый реестр доменных имен, которая позволяет ограничивать доступ на основании судебных решений.

Кроме данных мер, подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков продолжают противодействовать новым методам незаконного оборота наркотиков и осуществлять мониторинг Интернета на предмет выявления незаконного контента. Использование зашифрованных каналов связи, анонимных сетей и криптовалют затруднило правоохранительным органам выявление и предотвращение подобных преступлений. Однако правительство предприняло шаги для решения этих проблем, увеличив финансирование подразделений по борьбе с киберпреступностью и введя более строгие наказания для киберпреступников. Российское правительство признало необходимость обеспечения безопасного интернет-пространства путем ограничения доступа к сайтам с пронаркотическим контентом. Однако постоянные усилия подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков по противодействию новым методам незаконного оборота наркотиков и мониторингу Интернета указывают на то, что борьба с киберпреступностью, связанной с наркотиками, далека от завершения. Следовательно, существует необходимость в комплексном подходе, который включает как правовые меры, так и усилия правоохранительных органов и кампании по информированию общественности для эффективной борьбы с киберпреступностью, связанной с наркотиками.

Процедура блокирования доступа к интернет-ресурсам, содержащим запрещенную информацию, такую как "пронаркотический" контент, в России основана на устоявшейся правовой базе. Такие веб-сайты вносятся в Единый реестр доменных имен, который представляет собой список индексов страниц веб-сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать веб-сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой запрещено в Российской

Федерации [8, с. 164]. Ответственность за блокировку доступа к этим веб-сайтам лежит на интернет-провайдерах, которые обязаны выполнять решение Роскомнадзора, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Это решение принимается при получении сообщений, касающихся запрещенного контента. Сообщение может быть отправлено любым лицом или организацией, включая сам Роскомнадзор.

После принятия решения интернет-провайдеры обязаны ограничить доступ к соответствующему веб-сайту в течение 24 часов. Ограничение может быть достигнуто путем блокирования доступа к IP-адресу веб-сайта или путем перенаправления пользователей на страницу, указывающую, что доступ к веб-сайту был ограничен. Владелец веб-сайта может оспорить это решение в суде, но веб-сайт остается заблокированным до тех пор, пока не будет принято решение суда. Хотя блокирование доступа к интернет-ресурсам, содержащим запрещенную информацию, является эффективной мерой борьбы с киберпреступностью, связанной с наркотиками, оно подверглось критике за его потенциальное воздействие на свободу выражения мнений. Некоторые эксперты утверждают, что процедура блокирования доступа непрозрачна.

В дополнение к правовым мерам, таким как блокирование доступа к интернет-ресурсам, содержащим запрещенную информацию, привлечение добровольцев и активистов рассматривается как значимый шаг в противодействии распространению "пронаркотической" информации в Интернете. Однако отсутствие единого подхода к этому вопросу может привести к неэффективности и избыточности усилий подразделений по контролю над наркотиками и добровольцев. Для решения этой проблемы необходима разработка единых методических рекомендаций по координации усилий всех сторон, участвующих в противодействии киберпреступности, связанной с наркотиками. В этих рекомендациях должны быть изложены наилучшие методы выявления запрещенного контента и информирования о нем, а также поощрения профилактических мер по повышению осве-

домленности об опасностях незаконного оборота наркотиков и пропаганде здорового образа жизни.

Публикация таких рекомендаций на веб-сайтах Министерства внутренних дел и других ресурсах может облегчить гражданам сообщение о подобном контенте и гарантировать, что все работают над достижением общей цели. Более того, эти рекомендации могут послужить ценным ресурсом для правоохранительных органов и других заинтересованных сторон в борьбе с киберпреступностью, связанной с наркотиками. Разработка единых методических рекомендаций может повысить эффективность усилий по противодействию киберпреступности, связанной с наркотиками, путем координации усилий подразделений по контролю за наркотиками и добровольцев. Продвигая профилактические меры и повышая осведомленность об опасностях незаконного оборота наркотиков, мы можем обеспечить безопасное интернет-пространство и защитить здоровье и благополучие наших граждан.

Несмотря на усилия, прилагаемые правоохранительными органами для борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Интернете, данные преступления остаются проблемой из-за использования преступниками методов анонимизации. Анонимность, обеспечиваемая этими методами, затрудняет отслеживание трафика и идентификацию лиц, совершающих виртуальные платежи. В результате возникает необходимость в соответствующих законодательных нормах, которые позволят правоохранительным органам заняться этим вопросом. Для решения проблем, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Интернете, оперативные подразделения используют различные тактики для сбора доказательств и выявления преступных групп, вовлеченных в незаконную деятельность. Эта тактика включает мониторинг платформ социальных сетей и чатов, анализ криптовалютных транзакций, а также использование технических инструментов для определения местоположения серверов, используемых для размещения незаконного контента.

Вовлеченность криминальных элементов организованной преступности в незаконный оборот наркотиков является серьезной проблемой, и для борьбы с ней также необходимы эффек-

тивные меры. Такие меры включают использование уголовных расследований для выявления высокопоставленных наркоторговцев, конфискацию активов, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и применение законов о конфискации активов для лишения наркоторговцев их неправомерно нажитых доходов. Кроме того, сотрудничество правоохранительных органов на национальном и международном уровнях имеет важное значение для эффективной борьбы с киберпреступностью, связанной с наркотиками.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» является значительным шагом на пути противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных и телекоммуникационных систем, включая деятельность по незаконному обороту наркотиков. Реализация этой программы предполагает создание более безопасного отечественного сегмента Интернета и предотвращение преступлений с использованием передовых технологий. Программа была разработана в соответствии с правовой базой Российской Федерации и, как ожидается, приведет к эффективным мерам противодействия незаконному обороту наркотиков. Одной из ключевых особенностей этой программы является создание национальной системы маршрутизации интернет-трафика в России. Эта система предназначена для сбора и анализа цифровых следов, оставленных злоумышленниками при использовании различных интернет-ресурсов, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков. Ожидается, что эта система облегчит правоохранительным органам отслеживание и выявление преступных групп, вовлеченных в деятельность по незаконному обороту наркотиков.

Более того, реализация национальной программы позволит ограничить доступ к запрещенной информации, в том числе к «пронаркотическому» контенту, через Единый реестр доменных имен. Это обеспечит более безопасное интернет-пространство для граждан и предотвратит распространение незаконного контента. Реализация национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является жизненно важным шагом на пути противодействия деятельности по

незаконному обороту наркотиков, облегчаемой использованием информационных и телекоммуникационных сетей. Ожидается, что меры, изложенные в программе, включая создание более безопасного внутреннего сегмента Интернета, ограничение доступа к запрещенному контенту и использование добровольцев и активистов, дадут положительные результаты в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, тем не менее, потребуются дальнейшие усилия для решения постоянно меняющегося характера деятельности по незаконному обороту наркотиков и использованию преступными группами передовых технологий. Однако, при обеспечении безопасности государства от преступных посягательств крайне важно принимать меры, не нарушающие частную жизнь и права законопослушных граждан. Использование этих мер должно тщательно контролироваться для предотвращения злоупотреблений.

Использование бесконтактных средств для распространения наркотиков становится растущей проблемой для правоохранительных органов по всему миру. Преступники все чаще используют цифровые технологии для облегчения распространения наркотиков, что затрудняет расследование преступлений, связанных с наркотиками, и судебное преследование за них. Использование технических средств для сокрытия преступной деятельности требует специальных знаний и использования передовых технологий, что ставит перед правоохранительными органами задачу опережать преступников. Для борьбы с этой тенденцией необходима разработка новых методов расследования. Правоохранительным органам необходимо разработать комплексный подход к расследованию наркопреступлений, учитывающий использование технологий в незаконном обороте наркотиков, что включает в себя создание методических рекомендаций по эффективному осуществлению оперативно-розыскной деятельности в цифровой сфере. Такие рекомендации предоставят правоохранительным органам инструменты, необходимые им для проведения эффективных расследований и привлечения преступников к ответственности.

Международное сотрудничество также имеет важное значение в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, чему спо-

способствует использованию цифровых технологий. Учитывая трансграничный характер многих операций по незаконному обороту наркотиков, сотрудничество между правоохранительными органами разных стран имеет важное значение. Это включает в себя обмен информацией и разведанными, а также разработку совместных стратегий и операций. Работая сообща, правоохранительные органы могут более эффективно бороться с незаконным оборотом наркотиков и привлекать преступников к ответственности.

Цифровые следы, оставленные злоумышленниками, стали важным источником улик при раскрытии и предотвращении преступлений. Эти следы часто используются для идентификации лица, стоящего за незаконной деятельностью. В частности, адрес IP стал ключевой функцией для идентификации устройства в сети и маршрутизации к нему данных. Однако обнаружение, сохранение и фиксация информации, относящейся к интернет-пространству, может быть сложной задачей. Правоохранительные органы работают над тем, чтобы лучше ознакомиться с электронно-цифровыми следами и различными данными, которые могут быть использованы для идентификации лиц, вовлеченных в преступную деятельность. Несмотря на эти усилия, предстоит еще многое сделать для эффективного отслеживания и анализа цифровых следов. Одна из проблем при использовании цифровых следов в качестве доказательства заключается в том, что IP-адрес любого ресурса содержится только в базе данных интернет-провайдера. Это означает, что доступ к этой информации ограничен, и правоохранительным органам необходимо тесно сотрудничать с интернет-провайдерами, чтобы получить ее [7, с. 85]. Кроме того, следует отметить, что определенные службы и сервисы могут помочь в сборе различных данных, которые помогают идентифицировать лиц, представляющих оперативный интерес. Например, использование виртуальных частных сетей (VPN) и других методов анонимизации может затруднить идентификацию лиц, вовлеченных в незаконную деятельность. Однако эти же методы могут также оставлять цифровые следы, которые могут быть использованы для отслеживания и задержания преступников. Использование цифровых

следов в качестве доказательств в уголовных расследованиях стало важным инструментом для правоохранительных органов [12, с. 79]. Однако по-прежнему остается много проблем, требующих решения, включая потребность в специализированных знаниях и экспертизе в области цифровой криминалистики, доступе к передовым технологиям и инструментам, а также сотрудничестве интернет-провайдеров.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков — это сложный и непрерывный процесс, и использование современных средств коммуникации и цифровой криминологии имеет решающее значение для его успеха. Однако в настоящее время отсутствует практика сбора и анализа таких цифровых следов в контексте расследований незаконного оборота наркотиков. Для решения этой проблемы необходимы методические рекомендации для оперативного персонала и обучение специалистов-криминалистов. Эти рекомендации должны содержать указания о том, как обнаруживать и использовать цифровые следы, оставленные злоумышленниками в Интернете, в расследованиях незаконного оборота наркотиков.

Помимо вышеуказанных проблем раскрытия наркопреступлений в информационной среде, в незаконном обороте наркотиков широко распространено использование современных средств коммуникации, таких как социальные сети, мгновенные сообщения и форумы в темной сети. Следовательно, оперативный персонал должен быть знаком с этими каналами связи для эффективного выявления и расследования деятельности по незаконному обороту наркотиков. Использование тайных операций, электронного наблюдения и других скрытых методов также может быть эффективным в выявлении и задержании лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков. Борьба с незаконным оборотом наркотиков требует использования современных средств коммуникации и цифровой криминологии [6, с. 25]. Оперативный персонал и специалисты-криминалисты должны быть обучены тому, как обнаруживать, фиксировать и использовать цифровые следы, оставленные злоумышленниками в Интернете, при расследовании незаконного оборота наркотиков.

Таким образом, становится ясно, что незаконный оборот наркотиков является растущей проблемой в цифровую эпоху. Одной из главных проблем является сложность выявления и отслеживания деятельности по незаконному обороту наркотиков в Интернете. Преступники часто используют методы шифрования и анонимизации, чтобы скрыть свои цифровые следы, что затрудняет их идентификацию правоохранительными органами. Кроме того, использование виртуальных частных сетей (VPN) и других методов анонимизации может значительно усложнить задачу идентификации лиц, вовлеченных в незаконную деятельность, что подчеркивает необходимость распространения специальных знаний в области цифровой криминалистики, а также доступа к передовым технологиям и инструментам для эффективного отслеживания и анализа цифровых следов. Необходимым, в таком случае, представляется разработка методических рекомендаций для оперативного персонала и подготовка специалистов-криминалистов для эффективного обнаружения и использования цифровых следов в расследованиях незаконного оборота наркотиков. Кроме того, существует необходимость в расширении сотрудничества между правоохранительными органами и интернет-провайдерами для получения доступа к значимой информации, связанной с цифровыми следами, оставленными злоумышленниками.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков в цифровую эпоху требует использования современных средств коммуникации и обработки данных, специально разработанного программного обеспечения. Правоохранительные органы должны быть оснащены передовыми технологиями и инструментами для эффективного обнаружения и отслеживания цифровых следов, оставленных преступниками, наравне со специализированными знаниями и опытом в области цифровой криминалистики. Разработка соответствующих методических указаний и дальнейшее исследование вопроса об использовании достижений современной науки в наркоторговле, позволит правоохранительным органам качественно обеспечивать защиту населения в области незаконного оборота наркотиков в цифровую эпоху и противодействовать ему.

Библиография

1. Битов А. А. К вопросу о предупреждении преступлений, связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемых с использованием социальных сетей и мессенджеров / А. А. Битов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 118-122.
2. Буз С.И. Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика / С.И. Буз // Юрист - Правоведь. – 2019. – Т. 4, № 91. – С. 78-82.
3. Голубовский В. Ю., Кунц Е. В. К вопросу об общей характеристике незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц // Вестник Удмуртского университета. – 2019. – Вып. 2. – С. 251-268.
4. Есина О. А. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О. А. Есина. – Уфа, 2004. – 162 с.
5. Информационная безопасность цифрового пространства: монография / под ред. Е. В. Стельмашонок, И. Н. Васильевой. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2019. – 155 с.
6. Колычева А. Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Колычева. – Москва, 2018. – 122 с.
7. Мордвинов С.А., Удавихина К.В Киберпреступность в России: актуальные вызовы и успешные практики борьбы с киберпреступностью / С.А. Мордвинов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 1(11). – С. 83-88.
8. Низаева С. Р. К вопросу о способе совершения незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ / С. Р. Низаева // Закон и право. – 2021. – № 10. – С. 161-172.
9. Николаев В.Ю. Способы совершения компьютерных преступлений и использование компьютерных (информационных) технологий как способ совершения

преступления / В.Ю. Николаев // Правовая идея. – 2013. – № 4. – С. 40-44.

10. Номоконов В.А. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В.А. Номоконов, Т.Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1. – С. 33-35.

11. Примерова А.Е. Наркотики как новая угроза для молодого поколения / А.Е. Примерова // Амурский научный вестник. – 2015. – № 4. – С. 115-123.

12. Тихомиров А.Д. Смертельная сеть. Наркотики / А.Д. Тихомиров. – учебное пособие. – Москва : Ридеро, 2019. – 180 с.

Дубшанов З.Л., магистрант

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

В настоящее время в руках населения находится большое количество огнестрельного оружия. Согласно заявлению пресс-службы МВД РФ, на данный момент времени зарегистрировано более 6.5 миллионов единиц огнестрельного оружия у проживающих на территории РФ. Количество зарегистрированного оружия в данный момент расходится с количеством реального оружия на руках у населения. Дело в том, что многие граждане увлекаются незаконной охотой и не регистрируют единицы оружия, которые находятся у них в собственности. Сотрудники правоохранительных органов регулярно проводят мероприятия по выявлению такого оружия, но этого недостаточно. Стремление людей иметь оружие связано с желанием обеспечить свою безопасность и безопасность своих близких. В целях осуществления контроля за обращением оружия в государстве установлена процедура лицензирования, осуществляемая органами войск национальной гвардии (далее – ВНГ). Контроль и лицензирование осуществляется с целью контроля за оборотом оружия среди гражданского населения.

В федеральном законе «Об оружии» есть ряд требований к лицам, которые могут получить лицензию на владение и использование оружия:

- необходимо удостовериться во вменяемости лица, которое претендует на получение лицензии. Это происходит при прохождении медицинской комиссии на получение лицензии.
- нужно убедиться в том, что человек, который претендует на лицензию, полностью изучил особенности хранения и использования огнестрельного оружия;
- человек в обязательном порядке должен пройти медицинскую комиссию определенной формы. Это можно сделать практически в любом медицинском центре.

Контроль за оборотом оружия со стороны ВНГ осуществляется в нашей стране достаточно слабо, так как отсутствует

должное внимание к процедуре контроля. Нет практики того, чтобы в реальности ходили с проверками по домам, как именно осуществляется хранение оружия. Дело в том, что во многом нет дела до того, как это осуществляется. Проверки в основном проходят только на бумаге. Но это еще нормально. Проверка при получении лицензии на оружие тоже проходит формально. Например, практически никто не проверяет оригинальность справок из психического и наркологического диспансеров, хотя велика вероятность того, что они являются поддельными.

Необходимо отметить, что за небрежное хранение огнестрельного оружия предусмотрена уголовная ответственность по статье 224 УК РФ. В данном случае объектом преступления выступают общественные отношения, которые обеспечивают общественную безопасность в сфере обращения с огнестрельным оружием. При квалификации учитывается, то что нормы хранения оружия прописаны в ведомственных нормативно-правовых актах ВНГ РФ, а также МВД РФ. Но оружие обязательно должно быть сертифицировано в соответствии со статьей 7 ФЗ «Об оружии», то есть быть зарегистрировано в органах ВНГ РФ. Это было сделано для того, чтобы разгрузить органы внутренних дел от лишних обязанностей.

К большому сожалению пока система сертификации и лицензирования в органах ВНГ РФ далека от совершенства. И первое, с чего хочется начать, это прохождение медицинской комиссии. Дело в том, что те, кто проходил хотя бы раз медицинскую комиссию знают, что посещение нарколога и психолога носят чисто формальный характер. Максимум тебе зададут вопрос о том, не состоишь ли ты на каком-либо учете. А ведь человек может легко обмануть. Необходимо, чтобы каждый врач такой направленности в данном случае проводил полноценное обследование. Также необходимо обязать органы ВНГ РФ самостоятельно запрашивать информацию о состоянии психического здоровья, а также информацию об учетах, на которых состоит претендент на получение лицензии.

Второе, что необходимо сделать, так это ввести регулярное посещение сотрудниками ВНГ мест, где хранится зарегистрированное оружие, минимум раз в неделю. И они должны

составлять фотоотчет о результатах проверки. Дело в том, что чаще всего эти проверки проводятся формально, а если сотрудник и выезжают на место, то ограничиваются беседой с хозяином. А при введении фотоотчета, у таких сотрудников не будет шансов провести проверку формально и придется обследовать все досконально.

Также необходимо обязать сотрудников ВНГ проверять умение пользоваться оружием у тех, кто претендует на лицензию. Нельзя давать в руки оружие тем людям, кто не умеет с ним обращаться. И вместе с тем, органы ВНГ должны обучать тех, кто хочет получить лицензию на оружие. Данные меры помогут избежать многих несчастных случаев с использованием оружия.

В заключении хочется отметить, что система лицензирования в органах ВНГ РФ еще не является совершенной. Ей необходимы реформы, которые возможно произойдут в ближайшем будущем. Необходимо четко понимать, что человек, который имеет при себе огнестрельное оружие, всегда должен быть под неким наблюдением. Никто не говорит о том, чтобы ограничить его в гражданских правах. Сам гражданин должен понимать, что такая слежка для его же безопасности. Ведь тогда будут следить не только за ним, но и за другими владельцами оружия, которые могут оказаться неадекватными и применить оружие в преступных целях. Такой контроль поможет минимизировать процент таких граждан. Не стоит забывать о том, что свобода не может быть безграничной и иногда ее ограничивать необходимо.

Кузнецова В.Н., магистрант

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Слово «юстиция» имеет латинское происхождение и означает «справедливость, законность». Словарь 1868 года определяет «юстиция» как синоним «правосудие» [1], что означает «справедливый суд, справедливое суждение, основанное на законе и разуме» [2].

Официальное появление организаций юстиции связано с реформой 1718-1720 годов и созданием 12 коллегий. Коллегия правосудия возглавляла обширную судебную систему с судебными функциями по уголовным, гражданским и финансовым делам, провинциальным, нижестоящим и городским судам и судам первой инстанции по спорным делам. Информация о заключенных собирается в прецеденте обжалования в судах и включается в дела следствия и расследования [3].

Министерство юстиции с момента своего создания уделяло особое внимание правовой реформе. Под руководством М.М. Сперанского была кодифицирована юриспруденция: вышло полное собрание законов Российской империи в 56 томах и Свод законов Российской империи в 15 томах.

Большой вклад в работу Министерства юстиции внес министр юстиции Д. В. Дашков, занимавший эту должность с 1829 по 1839 годы. Он поощрял создание открытых судебных процессов и коллегий. Под его руководством были отремонтированы архивы учреждено училище правоведения.

13 декабря 1895 г. главное тюремное управление было передано из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции, «...целью сближения тюремного дела и его практическое осуществление с интересами правосудия».

Последним управляющим Министерства юстиции был Н.А. Добровольский. Интересно отметить, что примерно в это же время был издан указ, разрешающий женщинам «занимать и временно исполнять определенные должности в Департаменте

Министерства юстиции». Позже, впервые при временном правительстве, впервые «классную» должность заняла женщина-юрист – Ю.М. Гудацкая-Финикова, став секретарем прокурора Петроградской судебной палаты [4].

Октябрьская революция 1917 г. не только разрушила существующую систему, но и изменила принципы судоустройства и функции прокуратуры. Министерство юстиции было упразднено, а государственное правоприменение, расследование уголовных дел, было передано Народному комиссариату юстиции.

Региональный сепаратизм, противоречия между законами субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, нарушения федеральных законов, принципов разделения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами - все это привело к беспорядку. Нарушение принципа единства правового пространства, верховенства закона и Конституции Российской Федерации, угроза целостности государства в правовой сфере страны.

Таким образом, начался новый этап в развитии судейского права, связанный с восстановлением традиционных полномочий Министерства юстиции (управленческие и организационные аспекты судебной деятельности, обеспечение эффективности президентского и государственного права Российской Федерации) и с возникновением новых ориентиров: обеспечение единства правового пространства РФ, принципы прав человека и свобод граждан, пересмотр нормативных правовых актов на предмет соблюдения их конституции в Российской Федерации [5].

В свете «цифровой трансформации» выполнение этой задачи включает принятие всех правовых и антикоррупционных экспертиз и создание единого государственного информационного ресурса, включающего правовую и антикоррупционную экспертизу. Ведение единого государственного правового информационного ресурса помогает и способствует достижению целей государственной политики в различных сферах:

- эффективный контроль за соблюдением регионального законодательства через условия вышестоящих правовых актов;

- повышение прозрачности деятельности органов государственной власти, контроль за использованием бюджетных ассигнований на повышение качества жизни граждан;

- обеспечение актуальной правовой информацией граждан Российской Федерации, профессиональных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- создание единого источника официальной актуальной правовой информации для всех слоев населения (физических и юридических лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления);

- повышение качества управленческих решений, снижение риска принятия решений, создающих неоднозначность и содержащих коррупционные элементы;

- защита прав и свобод человека путем совершенствования законодательства, развития судебной и правоохранительной систем.

Создание и ведение цифрового правового ресурса связано с задачами Министерства юстиции Российской Федерации, систематики законодательства Российской Федерации, муниципальных правовых актов.

Нотариальные палаты созданы в 2022-2023 годах для оказания квалифицированной юридической помощи новым субъектам Российской Федерации (ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областям). Важным элементом является подключение нотариусов новых регионов к Единой информационной системе нотариусов Российской Федерации, где можно консультироваться с более опытными в правоохранительной сфере коллегами, проверять юридически важную информацию, регистрировать права собственности, доверенности и другие документы [6]. Это предотвращает медленные и мошеннические операции мобильности и обработки документов, которые вместе способствуют созданию бесплатной государственной услуги.

В 2022 году в Федеральный закон «Об арбитраже» [7] были внесены изменения, систематизирующие и уточняющие полномочия Минюста России в сфере арбитража. В частности, в сфере арбитража предлагается введение единого государственного

ного реестра, регистрация беспристрастных арбитров, представление ежегодного отчета арбитражного органа, детализация компетенции уполномоченного регулятора и дополнительные ограничения для судов ad hoc.

В общем поправки направлены на усиление роли государства в регулировании арбитража и предотвращении недобросовестной практики и недобросовестных схем.

В мае 2021 года была одобрена Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года [8], предполагающая создание условий отбывания наказания, благоприятствующих перевоспитанию и исправлению. Была создана система «исправительных центров» для применения той или иной формы наказания в виде принудительных работ. В 2022 году в эксплуатации находилось около 37 тысяч мест, более половины из которых были открыты для ФСИН России. Такие меры кажутся эффективными в снижении рецидивизма, поскольку люди часто остаются на своих рабочих местах после отбытия наказания, сохраняя старые отношения и заводя новые связи [9].

Проект федерального закона принят Минюстом России 21 декабря 2021 года и направлен на регулирование их взаимодействия «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях цифровой трансформации исполнения исполнительных документов». Стороны в электронном виде обрабатывают правоприменительный процесс, повышая эффективность правоприменения и предотвращая ошибочную идентификацию граждан.

Минюст России представляет собой комплексную систему, включающую в себя множество структурных подразделений и организационных единиц федерального и регионального уровней, руководствующихся в своей деятельности федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации [10].

Министерство состоит из 19 отделов и 2 самостоятельных отделов, охватывающих основные направления деятельности:

департамент организации и контроля; департамент государственной политики в сфере принудительного исполнения; департамент развития и регулирования юридической помощи и правовых услуг; департамент уголовного и административного законодательства; департамент государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы; департамент государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности; департамент информатизации и цифровой трансформации; департамент законодательства и правоприменения в сфере некоммерческих организаций; департаментом по защите национальных интересов от внешнего влияния; департамент законодательства об обороне, безопасности и судопроизводстве; департамент социального законодательства; департамент экономического и гражданского законодательства; департамент конституционного законодательства; департамент международного права и сотрудничества; департамент государственной службы и кадров и департамент управления делами; департамент систематизации законодательства, департамент законопроектной работы и коммуникаций, департамент государственной регистрации ведомственных нормативных правовых актов; федеральная служба судебных приставов РФ; федеральная служба исполнения наказаний.

Министерство юстиции Российской Федерации создало и внедрило интернет-портал «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» (<https://pravo-minjust.ru>), доступ к которому осуществляется на ежедневной основе бесплатно не только для государственных должностных лиц, органов местного самоуправления, но и для граждан, которые имеют доступ к актуальной и достоверной информации о нормативных правовых актах на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В 2022 году был принят Федеральный конституционный закон «О присоединении двух республик (Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики) и двух областей (Запорожской и Херсонской областей)», в связи со специальной военной операции РФ в Украине. Интеграция новых отраслей Российской Федерации в правовое поле государства идет рука об руку с процессом реформ в Российской Федерации.

Интенсивное развитие федерального законодательства в последние годы является возможным фактором, создающим противоречия с «запаздывающими» региональными законами, актуализирующими деятельность региональных органов Министерства юстиции Российской Федерации.

Впрочем, Министерство юстиции Российской Федерации совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации разрабатывает соответствующие законы в области юстиции, общественной безопасности и борьбы с преступностью. В 2018 году МВД России выступило с инициативой, которая повысила ответственность за вождение автомобиля лицом, которое ранее было лишено такого права.

Министерство юстиции Российской Федерации и Министерство иностранных дел Российской Федерации сотрудничают по вопросам реализации норм международного права на территории страны и защиты интересов России на международной арене.

Согласно ФЗ № 101 от 15 июля 1995 года «О международных договорах РФ» предложения о заключении международных договоров для установления отличных от законодательства Российской Федерации правил должны быть предварительно согласованы с Министерством юстиции в РФ [11]. После принятия согласия на обязательность международного договора в форме федерального закона, международный договор подлежит официальному опубликованию представительством МИД РФ и только после этого вступает в официальную силу.

Библиография

1. Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. – СПб., 1997. – 145 с.
2. Звягинцев А.Г. Три века российской прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 1 (27). – С. 9–20.

3. Моттаева М.Б. Исторический опыт и традиции в деятельности органов юстиции Российской Федерации. – М., 2004. – 178 с.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // <https://regulation.gov.ru/projects#npa=128635>

5. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук : Том 3. - 2-е изд. - Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1867. – С. 893. [Онлайн ресурс] – URL: <https://www.prlib.ru/item/366036>

6. Словарь Церковно-Славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук: Том 4, Изд-е 2. – Санкт-Петербург.: Типография Императорской Академии Наук, 1868. – С.1004. [Онлайн ресурс] – URL: <https://www.prlib.ru/item/366037>

7. Указ Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10 "Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации"

8. <https://notariat.ru/ru-ru/news/v-sovfede-obsudili-rabotu-notariata-v-novyh-subektah-rf-2303>

9. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/afbe160d84c93924311a4e434b8185273520def/

10. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>

11. <https://docs.cntd.ru/document/603496992>

Мясников А.Г., магистрант

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

В настоящее время банковская сфера характеризуется устойчивыми интеграционными процессами, широким распространением IT-технологий в банковской системе и пр. На фоне данных тенденций развивается и преступность в банковской сфере.

Преступления в банковской сфере можно классифицировать по различным основаниям. Так, по объекту уголовно-правовой охраны можно выделить: преступления против собственности, совершаемые в банковской сфере (ст. 159 УК РФ, 159.1 УК РФ, 160 УК РФ и др.), преступления в сфере экономической деятельности (174 УК РФ, 193 УК РФ и др.), преступления против интересов службы (ст. 201 УК РФ и др.) [1]. По субъекту преступления их следует разделить на: совершаемые общим субъектом или специальным; совершенные в соучастии [3].

Рассмотрим статистику судимости за совершение преступлений против собственности в банковской сфере, предусмотренных ст.ст. 159.1 УК РФ и 176 УК РФ.

Таблица 1 – Статистические данные осужденных по статьям 159.1 УК РФ и 176 УК РФ за 2020-2022 гг. [4]

Статья	2020	2021	2022
Ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования»			
Ч. 1	1715	1205	1019
Ч. 2	90	63	43
Ч. 3	33	30	54
Ч. 4	28	16	32
Итого:	1866	1314	1148
Ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита»			
Ч. 1	16	15	8
Ч. 2	0	0	0
Итого:	16	15	8

Как видно из представленных данных, количество осужденных по ст. 159.1 УК РФ ст. 176 УК РФ имеет тенденцию к уменьшению. За рассматриваемый период абсолютное количество осужденных за мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) уменьшилось с 1866 по 1148. Эту же тенденцию подтверждают и относительные показатели. Однако данные преступления представляют значительную опасность, характеризуются сложностью, многогранностью, быстрой адаптацией к изменениям, умелым использованием пробелов в законодательстве и пр.

В рамках нашего исследования особый интерес представляет способ совершения преступлений против собственности в банковской сфере, под которым понимают способ действий, бездействий, осуществляемый субъектом преступного деяния, по приготовлению, осуществлению и сокрытию преступления объединённый единым замыслом.

В современных условиях представляется нереальным описать все способы совершения преступлений в банковской сфере – с каждым годом их становится все больше и больше. Представляется целесообразным выделить лишь некоторые их разновидности:

1. Предоставление поддельных документов (или внесение заведомо ложных или недостоверных сведений о себе в заявку) при оформлении кредита. В данном случае потерпевшей стороной является банк. Например, гражданин А., имея прямой умысел на хищение денежных средств в банковской организации, путем незаконного получения кредита с использованием для этого заведомо ложных и недостоверных сведений о своей личности, платежеспособности, а также о месте работы вступил в предварительный сговор и разработал преступную схему хищения. Гражданин А. обратился у представителя банка, предоставив паспорт, а также ложные и недостоверные сведения о его доходах по основному месту работы в ЧОО «Цитадель», размер ежемесячного дохода в котором составлял 29 000 рублей. На самом же деле на дату составления анкеты гражданин А. доходов не имел, нигде не работал, возможности погашать кредит не имел. Преступные деяния гражданина А. были квалифицированы судом по ст. 159.1 УК РФ; назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 8 (восемь) месяцев [2];

2. Оформление кредита на подставное лицо. В данном случае схема преступления выглядит следующим образом: в украденный паспорт вклеивается фотография подставного человека, который обращается в банк за получением кредита;

3. Совершение преступлений в банковской сфере с помощью IT-технологий – скимминг, фишинг и др. Фишинг – это использование фальшивого сайта под видом интернет-магазина, куда необходимо внести данные карты. Вследствие данных действий мошенники получают доступ к банковским счетам. При скимминге происходит кража личных данных с платежной карты посредством специального считывающего устройства (скиммера).

4. Бесконтактная кража. В настоящее время большинство карт оснащены технологией бесконтактной оплаты (до 1000 рублей нет необходимости вводить пин-код), что является привлекательным для мошенников.

Исходя из изложенных способов совершения преступлений против собственности в банковской сфере, которые в большей степени основываются на

мошеннических операциях, выделим следующие черты данных преступлений:

- использование сети Интернет;
- высокая латентность;
- всегда совершаются умышленно;
- развитие способов совершения и сокрытия данных преступлений, усложняющих их раскрытие и др.

Библиография

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
2. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 11.05.2018 по делу № 1-290/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru>. Дата обращения: 01.04.2023.
3. Костюк М.А. Понятие и система преступлений в банковской сфере // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 3. – С. 82-84.
4. Статистические данные Судебного департамента Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2023).

Новицкий А.М., магистрант

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Одним из основных приоритетов государственной политики Российской Федерации является разработка и внедрение комплекса мер, включая законодательные меры, с целью борьбы с коррупцией. В этой связи важно уделять внимание вопросам, связанным с установлением юридической безопасности в отношении преступников, действующими лицами, злоупотребляющими своими служебными положениями, и среди таких преступлений, происходящих с взяточничеством и злоупотреблением служебными полномочиями, особое внимание уделяется превышению служебных полномочий. Превышение служебных полномочий представляет собой одно из самых сложных наказаний, подлежащих должным действиям лицами, и оно регулируется статьей 286 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как показывает статистика, данное преступление считается одним из самых распространенных преступлений, связанных с коррупцией. Год от года наблюдается увеличение статистики подобных случаев.

В УК РФ, на сегодняшний день предусмотрена Глава 30 «Преступление против государственной власти, интересов государственной службы, а также службы в органах местного самоуправления». Данная глава учитывает следующие составы должностных преступлений: «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий» [1]. Социальная угроза отмеченных деяний обсуждалась много раз в научных работах российских ученых.

В согласовании со ст. 286 УК РФ, превышение должностных полномочий подразумевает осуществление действий, которые очевидно выходят за границы полномочий должностного лица и несут в себе значительное нарушение прав и законных интересов граждан или учреждений, или охраняемых законодательством интересов общества и государства [1].

Отгалкиваясь от утверждений ст. 286 УК РФ, возможно установить следующее: методы совершения правонарушений по превышению должностных полномочий весьма многообразны, поскольку должностные лица, идущие на правонарушения, работают или служат в любой экономической или социальной сфере. В практической деятельности, обнаружение и выявление любого факта превышения должностных полномочий в любой области общественных отношений, тянет за собой выявление целой серии аналогичных правонарушений, что и предполагает потребность уделить дополнительное время, с целью определения лиц, осуществивших преступное деяние [2, с.747].

Как показала практика, совершенные при превышении должностных полномочий действия, обладают распорядительной деятельностью данных лиц [5, с.69].

Субъектом данного правонарушения считается:

а) официальное должностное лицо, которое:

– выполняет функции по представительству государственных и муниципальных органов власти, вследствие чего владеет определенными полномочиями по отношению к гражданам и учреждениям, которые не находятся в его подчинении. Как отмечено М.А. Любавиной, требования и постановления представителей власти имеют юридическую силу и обязательный характер, и могут распространяться на широкий круг лиц [8, с.6];

– владеет административно-хозяйственными возможностями либо организационно-распорядительными возможностями в органах, организациях и учреждениях, подробно обозначенных в Примечании 1 к ст. 285 УК РФ, а кроме того, во всех воинских подразделениях РФ;

б) лицо, занимающее государственную должность РФ, субъекта РФ или являющееся главой органа местного самоуправления.

Как пишет А.Р. Жиенгалиева, основным прямым объектом превышения должностных полномочий, считается процесс деятельности органов государственной власти [6, с.72]. Кроме того, в качестве вспомогательного прямого объекта являются законные интересы и права физических и юридических лиц.

Объективные признаки превышения должностных полномочий, по мнению А.Р. Жиенгалиевой, можно охарактеризовать как осуществление действий, очевидно выходящих за границы его полномочий и которые повлекли значительное нарушение прав и законных интересов граждан или учреждений, а также охраняемых законодательством общества и государства [6, с.73].

Таким образом, объективная сторона превышения должностных полномочий содержит общественно-опасные последствия, заключающиеся в значимом нарушении прав и законных интересов граждан или учреждений, а также охраняемых законодательством общества и государства. При этом, имеет значение реальность правонарушения и признание его значимым. Необходимо выделить, что объект противозаконного посягательства и ущерб, ему нанесенный, считаются важными и обязательными признаками состава данного преступления, поскольку если не был нанесен ущерб дополнительному объекту действия должностного лица, то это будет расцениваться как дисциплинарное правонарушение [12, с.32].

Статистика за 6 месяцев 2022 г., представленная на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, указывают на то, что по совокупности правонарушений, установленных ст. 285-293 УК РФ, было привлечено к ответственности около 2,5 тыс. человек, реальное тюремное заключение из них получили лишь 384 человека. Другим осужденным лицам назначили другие виды наказания, не связанные с тюремным заключением. По ст. 286 УК РФ, за 2021 год было привлечено к ответственности 1059 человек, из них получили реальные сроки заключения, лишь 200 человек. Это значит, что лишь 20% из всех осужденных за превышение должностных полномочий, лишаются свободы по ст. 286 УК РФ [7, с.42].

Статистические данные свидетельствуют о том, что преступления, включенные в статью 286 УК РФ, совершают лица, имеющие высшее образование и обладающие неким экономическим и социальным статусом. Зачастую лица, совершившие аналогичные правонарушения, обладают высоким социально-

экономическим положением, что прибавляет трудностей при проведении следственных действий [10, с.184].

В широком понимании, превышение должностных полномочий обуславливается в таких действиях, которые должностное лицо совершает в процессе выполнения своих служебных обязанностей:

- обладают доступом к компетенции другой должности, одинаковой либо находящейся выше по иерархии;

- имеют место только при наступлении определенных предпосылок, список которых приведен в нормативных правовых актах (применение огнестрельного оружия или специальных средств);

- производятся непосредственно одним должностным лицом, несмотря на то, что предусмотрены лишь в групповом исполнении, либо только после надлежащего разрешения высшего руководства;

- категорически воспрещены при любых условиях.

Принимая во внимание положения ст. 286 УК РФ, на квалификацию анализируемого правонарушения, мотив не оказывает никакого влияния [13, с. 156].

Относительно психологического отношения правонарушителя к противозаконным поступкам, необходимо отметить, что, совершая преступное деяние, официальное лицо осмысливает обстоятельство выхода за границы собственных полномочий и осознает результаты, которые могут наступить вследствие его действий. Кроме того, тут возможно выделить критерий «явности», во взаимосвязи с тем, что на практике большая часть нарушителей понимают, что очевидным образом превышают собственные полномочия.

В своих работах В.Р. Сафаров акцентирует внимание на нескольких стадиях превышения должностных полномочий, отталкиваясь от времени, которое накладывает свой след на специфику метода совершения правонарушений:

- организация приготовления к совершению правонарушения;

- непосредственно противозаконные действия;

– операции по сокрытию содеянного правонарушения [11, с. 49].

Необходимо выделить, что понимание методов совершения правонарушения, запрещенного ст. 286 УК РФ под угрозой наказания, несет в себе значительное квалификационное значение, т.к. в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 [2] отмечено, что ответственность за дачу и получение взятки или коммерческий подкуп, не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие независимое преступное деяние. В подобных случаях, свершенное правонарушение квалифицируется по совокупности преступлений [14, с. 67]. Во взаимосвязи с этим, можно сделать вывод касательно совокупности правонарушений, в случае если превышение должностных полномочий будет осуществлено с целью извлечения сверхдоходов.

Деминой К.А. выделены способы совершения правонарушения по ст. 286 УК РФ [4, с. 215]: «деятельность лица, направленная на приобретение противозаконной сверхприбыли, либо иная деятельность, направленная на достижение личных интересов официального лица; действия официального лица по сокрытию приобретенной выгоды, вследствие совершенного правонарушения».

В свойстве соучастников анализируемого правонарушения, считаются личности, которые осуществляют определенную часть операций по совершению правонарушения, создавая конкретную концепцию по совершению правонарушения.

Согласно общей практики, для начала расследования должно быть возбуждено уголовное дело. Кроме того, в период возбуждения уголовного дела о преступлении по ст. 286 УК РФ, должны быть установлены соответствующие обстоятельства:

- обстоятельство превышения должностных полномочий;
- факт присутствия или отсутствия факторов, исключающих противозаконность действия;
- обстоятельство присутствия ущерба;
- обстоятельство присутствия или отсутствия у должностного лица, особенного процессуального статуса, регламентированного ст. 447 УПК РФ.

При постановлении вопроса о возбуждении уголовного дела, касательно правонарушения, предусмотренного ст. 286 УК РФ, могут быть установлены соответствующее фактические обстоятельства, а непосредственно:

- определено обстоятельство превышения должностных полномочий лицом;

- установлен промежуток времени совершения превышения должностных полномочий, исчисляемый от момента их выполнения или момента исполнения действий, связанных с осуществлением должностных полномочий.

На деле, наиболее распространенными следственными действиями при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ, считаются: обследование места происшествия; опрос каждого из участников процесса; обыск; изъятие предметов и документов; назначение и производство любого вида экспертиз.

Немаловажно выделить, что при расследовании преступлений по ст. 286 УК РФ существуют конкретные трудности. Например, обвиняемые (подозреваемые) занимают высокое должностное положение, обладают большими финансовыми ресурсами, с помощью которых имеют возможность сопротивляться и противодействовать проводимому расследованию, к примеру, оказывать психическое (психологическое) или физическое влияние на должностных лиц или их подкупать. Согласно данному обстоятельству, при расследовании аналогичных правонарушений, выявлена острая потребность в налаживании наиболее четких взаимодействий с органами государственной власти, где служит соответствующее должностное лицо.

Подобным образом, возможно выразить согласие высказываниям С.В. Ермаковой и О.В. Ермаковой, что «при превышения должностных полномочий, лицо совершает действия, которые выходят за границы его зоны ответственности. При этом, данные действия не находятся в компетенции должностного лица, и он осознает данный факт. Использование законов реальной совокупности превышения с другими правонарушениями, вероятно только при выраженности любого из совершае-

мых правонарушений, в самостоятельных поступках официального лица» [5, с.73].

Таким образом, превышение должностных полномочий, ответственность за которое предусмотрено ст. 286 УК РФ, – одно из самых опасных должностных преступлений. Его социальная угроза обуславливается тем, что должностное лицо совершает подобные действия по службе, которые очевидно не находятся в пределах его полномочий, вследствие чего происходит значительное нарушение прав и законных интересов граждан или учреждений, или охраняемые законодательством интересы общества и государства.

Законодатель разграничивает ответственность за анализируемое преступление, отталкиваясь от отличительных черт специального субъекта, указав на это в ч.2 ст. 286 УК РФ в свойстве квалифицирующего показателя. Если же действия, установленные ч. 1 или 2 ст. 286 УК РФ, выполняются с использованием принуждения или с угрозой его использования (п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ), или с использованием оружия или специальных средств (п. "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ), а кроме того, с причинением тяжелых последствий (п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ), в таком случае законодатель их расценивает как «особо опасные» [3, с.49].

Принимая во внимание все вышеизложенного, возможно сделать соответствующие выводы. Уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий считается довольно сложной в силу применения законодателем оценивающих критериев при отображении объективной стороны анализируемого преступления. В практической деятельности, нет общих подходов к оценке ущерба, причиненного вследствие превышения лицом должностных полномочий.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

3. Басова Т.Б. Особо квалифицированные виды превышения должностных полномочий в свете судебной практики //Закон. 2022. № 4. – С.49-59.

4. Демина К.А. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления.: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.В. Кешикова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 215-223.

5. Ермаков С. В., Ермакова О. В. Превышение должностных полномочий: проблемы толкования общественно опасного деяния // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 68–73.

6. Жиенгалиева А. Р. Превышение должностных полномочий // Эффективное использование научно-технического потенциала в условиях цифровой цивилизации: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 13.01.2021. – Белгород: ООО АПНИ, 2021. – С. 71-74.

7. Клещенко Ю.Г. Криминалистическая характеристика превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). // Российский следователь. 2021. № 12. С. 42-46.

8. Любавина, М.А. Признаки должностного лица и иных субъектов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: конспект лекции. – СПб.: СПбЮИ (ф) УП РФ, 2005. – С. 6.

9. Международное уголовное правосудие: современные проблемы / А.Х. Абашидзе и др. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – 747 с.

10. Осокин Р.Б., Феркалюк Ю.И. Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими: монография. – Тамбов, 2010. – 184 с.

11. Сафаров В.Р. Проблемы разграничения понятий злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий (ст. 285 и 286 УК РФ) // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской гос-

ударственности: сб. науч. ст. / отв. ред. И.Л. Аламов. – Сибай, 2013. – С. 49-50.

12. Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30-36.

13. Шевченко И. Г. Правовая характеристика должностных преступлений, связанных с превышением должностных полномочий // Молодой ученый. – 2020. – № 2. – С. 155-158.

14. Юдин Д.П. Криминалистическая характеристика способа совершения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // IN SITU. 2015. № 5. С. 67-69.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 17.3 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Одной из основных задач, возложенных на должностных лиц органов принудительного исполнения, является обеспечение безопасности судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса. Решая установленные законодателем задачи, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее – судебный пристав по ОУПДС) вправе требовать от лиц, находящихся в суде, соблюдать установленный порядок, а в случае несоблюдения последнего – пресекать допущенные нарушения порядка и инициировать привлечение виновного лица к административной ответственности.

Статьей 17.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрена ответственность за неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по ОУПДС. Полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях по ч. 1 и ч. 2 ст. 17.3 КоАП РФ наделены судебные приставы по ОУПДС в силу п. 77 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ. Своевременное выявление, пресечение и правильное протоколирование допущенных правонарушений, предусмотренных ст. 17.3 КоАП РФ, способствует предотвращению чрезвычайных происшествий в здании суда, снижению количества противоправных действий в отношении участников судопроизводства, а также нормальной деятельности суда.

Значительное увеличение числа зарегистрированных и учтенных статистикой правонарушений, предусмотренных ст. 17.3 КоАП РФ, обусловлено ростом привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 17.3 КоАП РФ.

Закреплением рассматриваемой статьи в КоАП РФ законодатель установил три административно-правовых запрета: на неподчинение законным распоряжениям о прекращении дей-

ствий, нарушающих установленные в суде правила: во-первых, судьи (ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ), во-вторых, судебного пристава по ОУПДС (ч. 2 ст. 17.3 КоАП РФ) и в-третьих повторность совершения административного правонарушения (ч.3 ст. 17.3 КоАП РФ). То есть привлечению к административной ответственности подлежат граждане, не подчинившиеся законному распоряжению как судьи, так и судебного пристава по ОУПДС. Квалификация действий виновного (ч. 1 или ч. 2 ст. 17.3 КоАП РФ) зависит от властного, пресекающего недозволенное поведение в суде.

Проанализировав судебную практику и нормативную базу, следует отметить, что у судебных приставов по ОУПДС наряду с успешным и правильным определением события правонарушения, охватываемого ч. 2 ст. 17.3 КоАП РФ, имеются трудности в выявлении правонарушений и привлечении лиц к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ, которая наступает при наличии совокупности следующих условий:

- нарушаются установленные в суде правила;
- игнорируются неоднократные распоряжения судьи о прекращении противоправного поведения.

Противоправность в данном случае состоит в нарушении лицами, прибывшими для участия в судебном разбирательстве по конкретному делу, а также посетителями суда установленных в суде правил поведения.

Правила пребывания в здании суда (далее по тексту – Правила), утвержденные председателем соответствующего суда, являются основным документом, регламентирующим порядок пребывания посетителей в здании суда. Именно Правила обязательны для исполнения всеми гражданами, находящимися в здании (помещениях) суда, размещены на информационных стендах, электронных ресурсах и доступны для ознакомления всем посетителям судов. Неознакомление с Правилами не освобождает от ответственности за их нарушение.

Необходимо отметить, что судьи в силу закона наделены полномочиями по отправлению правосудия, и независимо от вида судопроизводства, как правило, устные распоряжения

судьи, направленные на пресечение действий, нарушающих установленные в суде правила, имеют место именно в рамках судебного заседания.

С учетом этого обращает на себя внимание, что наряду с упомянутыми выше Правилами отраслевым законодательством (Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ), Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)) также предусмотрены правила поведения, но непосредственно в судебном заседании, меры воздействия за посягательства на установленный процессуальный порядок, условия и процедура их применения судьей.

Лишь только при производстве по делам об административных правонарушениях в порядке, установленном КоАП РФ, не установлено специальных процессуальных правил поведения участников процесса и иных присутствующих в зале суда лиц, а также соответствующих мер воздействия за нарушения процедурного характера, допущенные в ходе непосредственного слушания дела.

Таким образом, наряду с административной ответственностью за неисполнение распоряжений судьи по прекращению действий, нарушающих установленные в суде правила, существует еще и отраслевая ответственность за нарушение так называемых процессуальных правил поведения в ходе производства по конкретному делу, рассматриваемому судом, то есть во время слушания дела в судебном заседании.

Методические рекомендации ФССП России по порядку привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, отнесенные к подведомственности ФССП, утвержденные директором ФССП России – главным судебным приставом Российской Федерации 04.06.2012, в разделе 4.5 разъясняли, что в случаях нарушения Порядка судебного заседания (Регламента), установленного положениями отраслевого процессуального законодательства (ст. 154 АПК РФ, ст. 158 ГПК РФ, ст. 257 УПК РФ), или неподчине-

ния законным распоряжениям председательствующего соответствующее лицо может быть привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ. То есть предполагается, что событие правонарушения имеет место именно в ходе судебного заседания.

Действующие Методические рекомендации ФССП России по порядку привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, отнесенные к подведомственности ФССП России, утвержденные директором ФССП России – главным судебным приставом Российской Федерации 27.06.2019, в разделе 6.5 содержат уже более размытые формулировки в части особенностей производства об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.3 КоАП РФ. Так, дается разъяснение, что с объективной стороны рассматриваемые административные правонарушения характеризуются сознательными действиями виновного лица, направленными на игнорирование требований судьи о прекращении нарушения установленных в суде правил, обеспечивающих нормальное проведение судебного заседания. При этом с учетом п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» содержится оговорка, что лица, не исполнившие законного распоряжения судьи о прекращении нарушения установленных в суде правил, допущенного в рамках рассмотрения и разрешения конкретного административного дела (производство в порядке КАС РФ), не подлежат привлечению к административной ответственности на основании ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ, поскольку ответственность за совершение соответствующих действий (бездействия) установлена специальными нормами главы 11 КАС РФ.

Исходя из содержания приведенных методических рекомендаций, ответственности по ч. 1 ст. 17.3 УПК РФ подлежит лицо, допустившее соответствующее нарушение в уголовном, гражданском и арбитражном процессе.

В то же время судебная практика не поддерживает такую позицию.

Как неоднократно отмечал в своих решениях Верховный Суд Российской Федерации¹, регламентируя производство в суде первой инстанции, отраслевое законодательство (гражданско-процессуальное, уголовно-процессуальное, арбитражно-процессуальное) содержит нормы, устанавливающие порядок в судебном заседании, предусматривающие меры воздействия на нарушителей указанного порядка, а также условия и процедуру их применения. С учетом этого основания и условия привлечения к ответственности за нарушение установленного процессуальными нормами порядка в судебном заседании в рамках гражданского, уголовного, арбитражного судопроизводства специально урегулированы нормами отраслевого законодательства, что исключает возможность привлечения лиц к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ за неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении нарушения установленных в суде правил, допущенного в соответствующем судебном заседании. При этом высшей судебной инстанцией по указанной причине неоднократно были отменены состоявшиеся судебные решения по указанной категории дел по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, то есть в связи с отсутствием состава вмененного административного правонарушения.

На наличие указанной коллизии между нормами КоАП РФ и отраслевым процессуальным законодательством научным сообществом неоднократно обращалось внимание, в то же время с учетом наделения полномочиями судебного пристава по ОУПДС по выявлению и пресечению рассматриваемой категории правонарушений непосредственно в судебном заседании и по инициированию привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ в рамках решения возложенных на ФССП России задач по обеспечению порядка при судебном рассмотрении дел данная проблема должного разрешения не получила.

---

¹ Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2017 № 24-АД17-1, от 19.08.2014 № 75-АД14-1, 27.05.2013 № 18-АД13-13, 30.07.2010 № 14-АД10-1, 18.01.2008 № 3-АД08-1 и другие. Источник – Электронное периодическое издание Справочная Правовая Система КонсультантПлюс.

Судебная же практика Верховного Суда Российской Федерации исходит из приоритета к применению специальной отраслевой нормы, регулирующей ответственность лиц, нарушающих порядок в ходе судебного заседания.

С учетом изложенного судебные приставы по ОУПДС могут возбудить производство по ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ только в случаях неисполнения законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, если правонарушение имеет место в здании суда, вне судебного заседания, за исключением процессов по делам об административных правонарушениях.

Данная статья освещает причину фактического отсутствия дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ, событие которых имело бы место в ходе судебных заседаний в рамках гражданского, уголовного, арбитражного, административного (в порядке КАС РФ) судопроизводства.

Библиография

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 10.05.2023).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 10.05.2023).

3. Федеральный закон "Об органах принудительного исполнения Российской Федерации" от 21.07.1997 N 118-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/(дата обращения 10.05.2023).

4. Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О.А. Егоровой. – М.: Статут, 2014. – 440 с.

5. Проблемы привлечения к ответственности за несоблюдение порядка в зале судебного заседания и проявление неуважения к суду (Воронцова И.В.) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41365801>/(дата обращения 10.05.2023).

Филиппова Т.Г., магистрант

**ПРОБЛЕМЫ ВЫСОКОГО УРОВНЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ
НА МИРОВЫХ СУДЕЙ И АППАРАТА
СУДЕБНЫХ УЧАСТКОВ ГОРОДА УЛАН-УДЭ**

В настоящее время согласно Законом Республики Бурятия от 04 апреля 2000 года № 360-П, определено общее количество судебных участков в Республики Бурятия. Из вышеуказанного Закона, общее количество судебных участков, находящихся в г. Улан-Удэ, составляет 20 единиц.

По прошествии более чем 20 лет существования данного института, можно с уверенностью сказать, что главную цель снижение нагрузки на районные суды общей юрисдикции, мировая юстиция выполняет полностью. Однако, как показывает современная практика, не все так идеально.

Проблема высокой процессуальной нагрузки на мирового судью и самого института мировых судебных участков остается наиболее острой и требующей пристального внимания со стороны государства. И как видится, она не только локальная, а имеет тенденцию распространения по всей стране, особенно в наиболее крупных городах.

В начале 2000-х годов Российская Федерация, успешно преодолела «демографический кризис» вызванный нестабильностью экономической, социальной политической конъюнктуры страны, конца XX века. Начался активный экономический рост, стабилизация политической обстановки, укрепление национальной валюты. Вследствие указанных перемен, начался естественный прирост населения страны.

Так, согласно данным Росстата на 2003 год в г. Улан-Удэ проживало 384 100 человек, а к 2022 году количество проживающих увеличилось до 436 406 человек. Как видим из указанных данных, происходит прирост населения. Однако с момента создания судебных участков в черте города с начала 2000 года, при учете прироста населения, новых судебных участков не создавалось.

Как отмечает Председатель Верховного суда Республики Бурятия А. Кириллова, 21 марта 2019 года на ежегодном собра-

нии судей по итогам за 2018 год, В Бурятии на 16,5 % увеличилась нагрузка по рассмотрению дел на мировых судей. Так, один мировой судья в Бурятии рассматривает в среднем 5578 гражданских и административных дел в год или 464 дела в месяц. В 2017 году данный показатель составил 399 дел в месяц. Наблюдается устойчивый рост нагрузки по рассмотрению дел у мировых судей. Особенно растёт нагрузка у судей всех районов города Улан-Удэ.

В связи с этим актуальность приобретают вопросы законодательного закрепления критериев образования судебных участков мировых судей. Установленный законодательно единственный критерий формирования судебных участков мировых судей из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тыс. человек сам по себе не может удовлетворять потребности граждан в эффективном местном суде. Количественный метод формирования судебных участков не учитывает иные социальные факторы, например, урбанизации и высокой плотности населения, влияющие на качество деятельности мирового судьи и его загруженность.

Разрешение проблемы загруженности мировых судебных участков возможно по мнению автора настоящей статьи, следующими путями:

1) Изменение процессуального законодательства в сторону уменьшения категории дел, относящихся к подсудности мирового суда;

2) Увеличение численности мировых судебных участков и как следствие обеспечение надлежащей организации работы;

В рамках первого пункта, разрешения проблемы большой загруженности мировых судебных участков представляется необходимым изменение процессуального законодательства в сторону уменьшения категорий дел, относящихся к подсудности мирового судьи в рамках гражданского, уголовного, административного судопроизводства. По данному направлению уже были предприняты существенные изменения, так по законодательной инициативе Верховного суда Российской Федерации были разработаны и приняты Федеральный закон от 11.03.2006 г., № 36-ФЗ «О внесении изменения в статью 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»», в соот-

ветствии с которым участки стали создаваться из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек вместо прежних от 15 до 30 тысяч человек, и Федеральный закон от 22.07.2008 года № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», предусматривающий существенное сужение компетенции мирового судьи по рассмотрению гражданских дел.

В рамках второго пункта необходимо отметить, что правильная организации работы на судебных участках мировых судей является значимой составляющей качественного отправления правосудия, создания условий для эффективной реализации конституционного права личности на судебную защиту, обеспечения мировой юстиции прав и свобод граждан. В данном случае, предполагается снизить нагрузку на судебные участки с целью обеспечения всестороннего и более детального рассмотрения дел, находящихся в производстве суда. А также совершенствование профессиональных навыков сотрудников аппарата судебных участков. Повышение эффективности и объективности их профессиональной деятельности. И как следствие повышения престижа государственной службы в составе судебной системы.

Так с достоверностью можно утверждать, что увеличение численности судебных участков, правильное и равномерное распределение территориальной подсудности, будет иметь положительную тенденцию для обеспечения качества работы этих участков, а также создаст благоприятную обстановку внутри аппарата суда. Распределение нагрузки на судебные участки должно осуществляться прямо пропорционально количеству населения в подведомственности которого находятся эти участки, иными словами, требуется четкий учет и внимание социальной обстановки, а также объективных статистических данных, по количеству проживающих на отдельно взятой территории города.

Стоит отметить что эффективность деятельности мировой юстиции напрямую зависит от государства и органов местного

самоуправления, в компетенцию которых и входит обеспечение деятельности мировых судей. Со стороны Департамента по осуществлению деятельности мировых судебных участков, предполагается всесторонняя поддержка инициатив, выражаемых в подведомственных учреждениях.

Таким образом, считается что для эффективного решения проблемы загруженности мировых судей, необходимо реализация комплекса мер, государственных инициатив, а также создание условия, для развития мировой юстиции согласно требованиям времени и с учетом современных реалий.

Библиография

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2011г. № 138-ФЗ.

2. Федеральный Закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998г. № 188-ФЗ.

3. Бурдина Е.В. О критериях создания участков мировых судей с учетом служебной нагрузки и территориальных особенностей субъектов Российской Федерации// Мировой судья. 2018. №8.

Цынгунжапова А.И., магистрант

МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Безопасность дорожного движения – это колоссальная совокупность мер, которые в результате гарантируют безопасность абсолютно всех участников дорожного движения, начиная от водителей, и заканчивая пешеходами.

Безопасность дорожного движения – это уровень безопасности участников от дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и их результатов. ДТП – это явление, образовавшееся в период процесса перемещения по дороге любого транспортного средства, или с его участием, в момент которого была гибель, либо ранение людей, деформация транспортных средств и зданий, либо нанесен определенный финансовый вред имуществу.

Основные принципы безопасности дорожного движения учитывают разнообразные меры обеспечения дорожной безопасности. Согласно уровня воздействия на безопасность движения, и избежания ДТП, данные мероприятия делятся на активные и пассивные.

Активные мероприятия по обеспечению безопасности движения:

- объективное, с учетом всех отличительных черт, планирование и размещение абсолютно всех объектов дорожной инфраструктуры;
- исследование, а также оперативное устранение воздействия конструкции дороги на возможность ДТП;
- непрерывное усовершенствование организации дорожного движения и ПДД, как главного документа;
- непрерывное контролирование за соблюдением ПДД, абсолютно всеми его участниками;
- непрерывное контролирование технологического состояния автотранспортных средств и оснащения, на которое возложена ответственность за организацию дорожного движения (знаки, светофоры и т.д.).

Пассивные мероприятия по обеспечению безопасности движения:

- усовершенствование оснащения, с целью безопасности автотранспортных средств: изменение конструкции – повышение жесткости кузова, оснащение салона автотранспортного средства ремнями, подушками безопасности и т.д.;

- планирование и улучшение устройств в инфраструктуре дорог, с целью защищенности пешеходов.

Проблема безопасности дорожного движения считается необходимой составляющей наиболее общей проблемы организации дорожного движения, социально-экономическая роль которой в России в особенности увеличилась за минувшие несколько лет. Для обеспечения безопасности дорожного движения огромную значимость отдается непосредственно правовой регламентации действий абсолютно всех участников дорожного движения, а также дальнейшие их дисциплинированные поступки. С целью достижения данных целей, предусмотрены определенные мероприятия государственного контролирования, исполняющиеся в согласовании с законами и другими нормативно-правовыми актами, которые призваны регулировать взаимоотношения в области безопасности.

Обговаривая вероятные мероприятия по совершенствованию дорожной ситуации, эксперты акцентируют внимание на двух ключевых направлениях: потребность в скором формировании инфраструктуры дорог и усовершенствование организации дорожного движения, а кроме того, увеличение культуры поведения на дорогах и формирование направленности мышления граждан на недопустимость нарушений правил дорожного движения.

Мониторинг законодательства в данной сфере, говорит о том, что процедура увеличения административной ответственности за нарушения правил дорожного движения по единичным составам преступлений в сфере дорожного движения, перешагнул ту грань, когда удерживающий эффект административных санкций, уменьшаться. К всеобщему огорчению, это довольно отрицательная направленность, устоявшаяся в обществе. Эффективность правового регулирования, в значительной степени

находится в зависимости, от оперативного раскрытия обстоятельств и факторов неблагоприятных явлений в этой области и от соответствующей оценки эффекта от реализуемых организационно-правовых методов их ликвидации, от того, в какой степени сущность правовых норм, соответствует потребности формирования социальных взаимоотношений.

Статистические данные Министерства Внутренних Дел РФ и страховых компаний указывают, что большая часть ДТП совершается по аналогичным сценариям. В 2022 году в России было зафиксировано 145 тысяч ДТП с пострадавшими, причем практически каждое девятое из произошедших ДТП – с летальным исходом – больше всего случаев происходит на перекрестке из-за несоблюдения знаков приоритета, третья часть всех нарушений – из-за ужасных дорожных обстоятельств [17].

Одним из главных факторов ДТП в нашей стране считаются плохие дорожные условия, поскольку большая часть дорог областного и местного значения не отвечают нормам технических регламентов и государственным стандартам, определенным в этой сфере. В большинстве своем, это можно связать с воровством средств бюджета, выделяемого на строительство и восстановление автомобильных дорог, их нецелевой и малоэффективной тратой [15, с. 65-75].

Дорожные условия, т.е. транспортно-эксплуатационные свойства дорог играют существенную роль в обеспечении безопасности дорожного движения. Существенная часть происхождения дорожных происшествий является результатом воздействия отдельных негативных дорожных условий либо их совокупностью. Воздействие дорожных обстоятельств на возникновение ДТП, рассматривается условием, вынуждающим водителей совершать ошибку в подборе режима движения автомобиля, из-за неправильного восприятия дорожных обстоятельств [12, с. 36].

В 2021 году был утвержден обновленный паспорт национального проекта «Безопасные качественные дороги», который был приведен в соответствие с Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [5]. Национальный

проект нацелен на достижение национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» [5].

Вследствие осуществления комплекса мероприятий по проекту «Безопасность дорожного движения» предусматривается сокращение смертности вследствие ДТП. Одним из значимых направлений в осуществлении проекта, является учет мнения населения нашего государства, касательно качества выполненных работ. В паспорте проекта прописаны новые характеристики по оцениванию удовлетворения населения качеством дорог, доступностью транспортного сервиса, а кроме того, безопасностью дорожного движения. Таким образом, основная цель дорожников – формирование в регионах высококачественной, доступной и надежной транспортной инфраструктуры. Непосредственно по этой причине, все без исключения этапы реализации нацпроекта, находятся под жестким контролем со стороны государства. Реализация всех мероприятий, отраженных в паспорте нацпроекта, согласно увеличению безопасности дорожного движения, профилактике совершения ДТП, детского травматизма, уменьшению смертности при ДТП – все это должно уменьшить количество ДТП и сократить их отрицательные последствия [12, с. 36].

До этого, было принято распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 г. № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы» (далее – Стратегия) [6].

Данная стратегия была разработана с целью установления приоритетов в сфере безопасности дорожного движения, направлений и методов их достижения, а кроме того, с целью развития у участников правоотношений в сфере безопасности дорожного движения, взглядов по отношению к возможностям и ориентирам состояния обеспечения безопасности дорожного движения на территории России на среднесрочный промежуток времени. В ней определен единый подход к работе по обеспечению безопасности дорожного движения, который основывается на решениях органов государственной власти, в согласовании с которыми, безопасность дорожного движения считается значимой общегосударственной проблемой, поскольку речь идет о

сохранении жизни и здоровья граждан России, по сути о повышении качества самой жизни. Во взаимосвязи с этим, для безопасности дорожного движения следует привлекать усилия всех органов государственной власти – начиная от федеральных и заканчивая органами местного самоуправления. Помимо этого, необходимо привлекать общественные институты и субъекты, которые осуществляют свою деятельность в области промышленности, и все бизнес-сообщество России [9, с. 38-40].

Таким образом, стратегия считается базой по планированию реализации политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения на 2018-2024 годы, она гарантирует единый (комплексный) подход к решению проблемы дорожно-транспортного травматизма [6].

На сегодняшний день общепризнанная модель установления степени защищенности дорожного движения на автотранспорте, по нашему мнению, никак не безупречна, вследствие того, что не отвечает современной степени автомобилизации, и не способна гарантировать достижение установленных задач. Законодательство не выявляет и не анализирует большая часть составных критериев, оказывающих большое влияние на безопасность дорожного движения. Составление документов, в значительной мере выполняется не системно, недостаточно согласовывается на основании общих основ, документы копируют друг друга по аналогичности, по этой причине нормативная основа в ряде ситуаций, имеет внутренние противоречия и большое количество правовых недостатков.

Итак, обеспечение безопасности дорожного движения предполагает собою одну из вариаций национальной безопасности России, а задачи по обеспечению дорожной безопасности включены в главные области внутренней и внешней политики страны и ее стратегии развития, увеличения качества жизни населения, демографии, а также инновационной составляющей социально-экономического развития Российской Федерации.

Рассматривая вопросы безопасности дорожного движения, мы пришли к заключению, что усиление наказаний в сфере дорожного движения и увеличение требований к обучению будущих водителей – сегодня показали себя непродуктивными ме-

рами, подтверждением чего можно считать приведенные выше данные статистики. Считаем, что борьбу с правонарушениями в области дорожного движения, необходимо реализовывать другими способами. На наш взгляд, в первую очередь, необходимо проводить результативную работу по повышению транспортной культуры у водителей (культуры вождения), а также формирование у участников дорожного движения, в т.ч. и у пешеходов, безопасного поведения на дорогах.

Полагаем, что необходимо к мероприятиям, увеличивающим степень безопасности дорожного движения, отнести:

- увеличение профессионального мастерства водителей, с соблюдением режима труда и отдыха;

- учить детей безопасности дорожного движения и ПДД, привлекая к данному процессу не только педагогов, но и юристов, и психологов;

- увеличение защищенности дорожного движения на пешеходных переходах;

- проявление внимательности со стороны взрослых к детям, которые находятся около проезжей части: при необходимости предотвратить нарушения ими ПДД;

- применение специализированных светоотражателей в темное время суток, что способствует своевременной реакции водителей на дороге, при виде детей;

- увеличение эффективности контрольно-надзорной работы соответствующих органов.

По нашему мнению, обеспечение безопасности на дорогах на сегодняшний день предполагает собою сложную проблему и первенствующее направление работы государственных органов, так как любой из видов современного транспорта несет в себе возможную опасность. Но не только от них находится в зависимости то, как часто будут совершаться ДТП, и какими будут их последствия. Знаки, разметка, пропаганда, разумные концепции контролирования – все это способствует уменьшению травматизма и смертности на дорогах, уменьшает количество ДТП. Однако, большая часть вины в аварийных моментах на дороге, отводится к человеческому фактору. Небрежность, безответ-

ственность, утомление – все это губит и пешеходов, и водителей.

Таким образом, проведенное исследование безопасности дорожного движения указывает на то, что имеется ряд факторов, требующих дополнительной доработки на законодательном уровне, ведь разработка мер по обеспечению безопасности дорожного движения, считается одной из важных задач государства.

Библиография

1. Рубцова М.В. Безопасность дорожного движения в России: проблемы и пути их решения // Безопасность дорожного движения. 2021. №3.

2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2022 года. Информационно-аналитический обзор. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022. – 40 с.

3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»// РГ. 2022. 22 июля.

4. Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 N 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы»
URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288413/

Цыренова С.С., магистрант

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Министерства юстиции России, Федеральной службы безопасности России, Министерства экономического развития России, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России от 29.12.2005г. №39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» к сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) отнесены преступления, предусмотренные статьями 159, 160, 165, 171, 172, 174, 174.1, 195, 196, 197, 201, 204, 215.1, 215.2, 216, 238, 285, 285.1, 285.2, 286, 289, 290, 291, 291.1, 292, 293, 330 УК РФ, если они связаны с:

- нарушениями законодательства при распределении и расходовании денежных средств, предоставляемых из бюджетов различных уровней и государственных внебюджетных фондов на нужды ЖКХ (на строительство, ремонт и модернизацию систем коммунальной инфраструктуры; на переселение граждан из ветхого и аварийного жилья; на проведение ремонтных работ или иного обслуживания жилых помещений и объектов, предназначенных для постоянного проживания граждан);

- незаконным расходованием денежных средств, поступивших от граждан в качестве оплаты за жилищно-коммунальные услуги, далее ЖКУ;

- незаконным установлением тарифов, нормативов и других видов платы на услуги ЖКХ;

- криминальным банкротством предприятий указанной сферы;

- использованием общедомового имущества для получения финансовой выгоды, если при этом полученные денежные средства использовались управляющими компаниями не по назначению (обслуживание домов) или похищались и совершены руководителями и (или) сотрудниками организаций, занимающихся систематическим обслуживанием и ремонтом жи-

лищного фонда; ресурсоснабжающих, сбытовых и сетевых предприятий (в сфере тарифного и нормативного регулирования); управляющих организаций, товариществ собственников жилья, жилищных и жилищно-строительных кооперативов; подрядных и иных организаций, осуществляющих работу по ремонту и обслуживанию жилищного фонда, строительству и ремонту объектов инфраструктуры ЖКХ, а также должностными лицами органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятий и учреждений, в полномочия которых входит распределение финансовых ресурсов и контроль за надлежащим выполнением вышеуказанных работ¹.

Общественная опасность преступлений в сфере ЖКХ заключается в том, что они оказывают негативное влияние на жизнь, здоровье и безопасность граждан, общество в целом. К ним относятся преступления, связанные с:

- хищением коммунального имущества, такого как провода или счетчики, могут привести к нарушению функционирования коммунальной инфраструктуры;

- нарушением правил пожарной безопасности и бездействием в отношении ремонта или замены неисправных систем, могут привести к пожарам и авариям в жилых и коммунальных зданиях, а также к большим материальным потерям;

- неправильным предоставлением коммунальных услуг, например, недостаточное отопление или низкая температура горячей воды, нерегулярный вывоз мусора или загрязнение питьевой воды, могут негативно сказываться на здоровье людей;

- коррупцией и злоупотреблением полномочиями в сфере ЖКХ, могут привести к нарушению законных прав и интересов граждан.

Эти и другие деяния разрушают доверие к системе и ослабляют эффективность предоставления коммунальных услуг.

---

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. №39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»

Стремление к более эффективному противодействию таким преступлениям и усилению правовой защиты в сфере ЖКХ является важной задачей, чтобы обеспечить безопасность и благополучие граждан, а также улучшить качество их жизни.

В отчетах об основных показателях деятельности органов прокуратуры, МВД России преступления в сфере ЖКХ стали выделять отдельной строкой, начиная с 2017 г.

Анализ статистических данных об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ показывает увеличение в последние годы выявленных нарушений закона. Так, в 2019г. было зарегистрировано 319627, в 2022 – 390178 рассматриваемых правонарушений. За последние четыре года прирост составил более 22 %¹. Количество обращений в суд в процентном соотношении практически не менялось: около 7 % от общего числа правонарушений. К административной ответственности за последние четыре года привлечено порядка 6 %. Неизменным осталось количество возбужденных уголовных дел: примерно 3 процента.

В 2022 г. отмечен значительный рост числа разрешенных заявлений, жалоб и иных обращений. Если в 2019 г. процент от числа всех зарегистрированных нарушений закона составил 39,8%; в 2020 г. – 31,6% (снижение, очевидно, связано с пандемией коронавируса); в 2021г. – 40,4%; в 2022г. – уже 59,6%.

Органами МВД РФ выявляется большее количество преступлений из всех зарегистрированных. Так, в 2022 г. из 2244 преступлений в сфере ЖКХ было выявлено сотрудниками МВД РФ – 1829, прокуратуры – 278, Следственного комитета РФ – 16, Федеральной службы безопасности – 82, Федеральной службы судебных приставов РФ – 1.

Таблица 1 – Состояние законности в сфере ЖКХ

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022
Выявленные нарушения зако-	319627	344153	369966	390178

---

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ
<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result>

на				
Направлено исков, заявлений в суд	24342	24226	26404	29485
Внесено представлений	104598	114 164	122861	126964
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	69320	75 188	80 430	81226
К административной ответственности привлечено лиц	19782	20 675	21 642	22214
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании (п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ)	1168*	1253	1438	1473
Возбуждено уголовных дел	928*	1 081	1 225	1303
Разрешенные заявления, жалобы и иные обращения	127215	108677	149473	232546

*данные приведены за 11 месяцев 2019г.

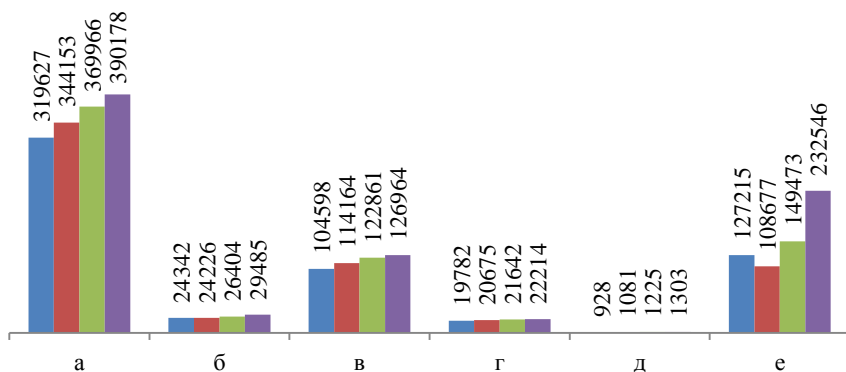

Рисунок 1 – Надзор за соблюдением законодательства в ЖКХ: а – выявлено нарушений закона; б – направлено исков, заявлений в суд; в – внесено представлений; г – к административной ответственности привлечено лиц; д – возбуждено уголовных дел; е – разрешенные заявления, жалобы и иные обращения

За последние четыре года в целом по России и по всем федеральным округам неуклонно растет среднедушевой доход населения. Первое место по уровню жизни занимает Централь-

ный федеральный округ, далее ФО. Самые низкие доходы в Северо-Кавказском ФО: практически в два с лишним раза меньше, чем у граждан, проживающих в ЦФО.

В отличие от 2019г., когда фиксировалось снижение выявленных в сфере ЖКХ РФ преступлений (-12,5 %), уровень преступности, начиная с 2020 г., неуклонно растет. В федеральных округах России с низкими показателями уровня жизни населения наблюдается самая высокая преступность. За ушедший год рост числа зарегистрированных преступлений наблюдается на территориях Южного, Поволжского, Центрального ФО; сокращение – в Северо-Западном, Центральном, Северо-Кавказском, Дальневосточном ФО.

Наибольшие темпы прироста числа выявленных преступлений зафиксированы в Сибирском ФО (в 2022г. произошло более чем двукратное увеличение зарегистрированных преступлений на 100тыс.чел.), по уровню среднедушевого дохода округ находится на 7 предпоследнем месте. Кратный рост деяний зафиксирован в Республике Тыва (почти в 22 раза). В Еврейском автономном округе, далее АО, произошло снижение преступности до 0.

Таблица 2 – Среднедушевой доход населения по федеральным округам

		2019г.	2020г.	2021г.	2022 г.	Рейтинг			
		денежные доходы,руб.	денежные доходы,руб.	денежные доходы,руб.	денежные доходы,руб.	2019	2020	2021	2022
	РФ	35 506	36 240	40 272	45272				
I	Центральный ФО	47 584	48 566	54 727	61448	1	1	1	1
II	Северо-Западный ФО	38 079	39 486	44 531	49412	2	2	2	2
III	Южный ФО	30 204	30 910	34 974	39511	5	5	5	5
IV	Северо- Кавказский ФО	24 406	24 525	26 774	29913	8	8	8	8
V	Поволжский ФО	28 292	28 625	31 306	35268	6	6	6	6
VI	Уральский ФО	37 038	37 351	40 219	44972	4	4	4	4
VII	Сибирский ФО	27 217	27 999	30 770	34933	7	7	7	7
VIII	Дальневосточный ФО	37 962	39 086	42 455	46842	3	3	3	3

Анализ социально-криминологической характеристики преступности за период с января по декабрь 2022г. показал, что в России было выявлено 888 человек, совершивших преступления в сфере ЖКХ. Согласно Сводному отчету¹ большинство из них граждане России (99,1%) с высшим профессиональным образованием (72,1%) в возрасте от 30 до 49 лет (60,8%), больше половины (58,8%) – служащие, 13,2% – наемные рабочие, 27,3% – предприниматели. 25% среди них – это женщины, совершившие данные преступления. Организованными группами или преступными сообществами совершено 19,1%: из них группой лиц - 1%, группой лиц по предварительному сговору - 9,2%, организованной группой лиц – 8,9%. Количество преступлений, которые совершены лицами, уже преступавшими уголовный закон – почти четверть (22,3%) из них: ранее судимых за преступления – 5,2%, признанные: рецидивом – 1%, опасным рецидивом – 0,1%, особо опасным рецидивом – 0,1%, в течение года после освобождения из исправительного учреждения – 0,3%, в период испытательного срока при условном осуждении – 0,5%, находившихся под следствием с мерой пресечения, не связанной с арестом – 1,1%, лицо задерживалось, избиралась мера пресечения заключение под стражу – 12,6%.

Таблица 3 – Состояние преступности в сфере ЖКХ на 100 тыс.чел.

	Всего зарегистрировано преступлений			
	2019	2020	2021	2022
РФ	1,17	1,36	1,47	1,53
Центральный ФО	0,96	1,63	1,82	1,64
Северо-Западный ФО	0,83	0,89	0,93	0,72
Южный ФО	1,71	1,44	1,72	2,09
Северо-Кавказский ФО	1,63	1,56	1,83	1,4
Поволжский ФО	1,49	1,74	1,7	1,85
Уральский ФО	1,04	1,01	0,75	0,84
Сибирский ФО	0,7	0,64	0,72	1,59
Дальневосточный ФО	0,77	1,1	1,38	1,09

¹ Сводный отчет по России «Сведения о лицах, совершивших преступления за январь-декабрь 2022г.

Наиболее распространенным преступлением в сфере ЖКХ является присвоение управляющими компаниями (далее УК), денежных средств, собираемых с жильцов МКД за коммунальные услуги и ресурсы (статьи 158—168 УК РФ). Так, приговором Бузулукского районного суда Оренбургской области 23.11.2020г. директор МУП ЖКХ Бузулукского района Н. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.159 УК РФ: мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, ч.3 ст.160 УК РФ: присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенные с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере. Н. совершил хищение денежных средств, принадлежащих МУП ЖКХ Бузулукского района, путем расходования, растраты их в свою пользу¹.

Произошел и рост мошенничества в деятельности УК, осуществляющих передачу тепла и горячей воды конечным потребителям (статьи 169 – 204 УК РФ). Приведем пример из судебной практики. 21.02.2021г. Чусовской городской суд Пермского края приговорил: признать Х. виновной в совершении преступлений, предусмотренных п.г) ч.3 ст.158 УК РФ: тайное хищение денежных средств со специализированного банковского счета, ч.1 ст.187 УК РФ: изготовление в целях использования поддельных распоряжений о переводе денежных средств, предназначенных для неправомерного осуществления перевода денежных средств. По роду своей деятельности Х. совершала финансовые операции по оплате энергоресурсов².

Библиография

1. Чернышев Д.Б. Преступность в сфере ЖКХ: уголовно-правовой и криминалогические аспекты: дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.08. – Новосибирск, 2021. – 230 с.
2. Салеева, Ю.Е. Шпагина, Ю.В. О практике расследования преступлений, совершенных в сфере жилищно-

---

¹ sudact.ru/regular/doc/jTX98SaBJ66N/

² sudact.ru/regular/doc/qUH1eF2IZILm/

коммунального хозяйства / Ю.Е. Салеева, Ю.В. Шпагина//Труды Академии управления МВД России. – 2022. – №3. – С. 126-137.

3. Канцер, Ю.А. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики: монография /Ю.А.Канцер. – М.: Юстицинформ, 2017. – 196 с.

4. Потапкин С.Н. К вопросу о квалификации отдельных экономических преступлений в сфере ЖКХ/ С.Н. Потапкин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №4. Ч.1. – С.154-158.

5. Аммалайнен, В.А. Современное состояние преступности, связанной с оказанием услуг по управлению многоквартирными домами /В.А. Аммалайнен// Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – №2(61). – С. 91-97.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. – М., 2022. – 1124 с. Электронная версия. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204#>

7. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений».

Эрдынеев З.К., магистрант

СТАНОВЛЕНИЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Исследование правового регулирования следственных действий, как и других институтов уголовного процесса России, требует надлежащего изучения истории становления и развития уголовно-процессуального законодательства. Соответствующий подход следует применить к обыску и выемке, проблема развития которых все еще является предметом обсуждения среди ученых.

Утверждение о наличии правовых норм о следственных действиях так или иначе напоминающих обыск или выемку в законодательных актах древнерусского права является спорным. Так, имеет место распространенная позиция в научных работах об отечественной истории уголовного процесса представляется, например, согласно которой: «История обыска берет начало с XV века как розыскного действия, именуемого повальным» (Бакиров, с. 14).

В другом диссертационном исследовании также выявлено, что розыск выступал в качестве своеобразного комплексного действия в рамках процесса, в связи с чем объединял под едиными правилами как «повальный обыск», так и пытку, и «распрос с пристрастием». Названные мероприятия следственные органы синтезировали с известной и сегодня очной ставкой, что в свою очередь позволяло более активно, начиная с XV в., и, главное, эффективно организовывать и расследовать тяжкие преступления (Амплеева).

С резкой критикой вышеуказанного пишет И. А. Мисюта, замечая, что обозначенный "повальный обыск" имел несоотносимое с современным пониманием обыска смысловое наполнение термина, который совпадает лишь своим наименованием. Указанное действие являлось не столько поиском вещей и следов, сколько простым опросом разных лиц, в отношении которых имелись основания полагать вероятность наличия у них соответствующих сведений о совершенном преступлении (Ми-

сюта, 2015, с. 32).

При этом автор обосновывает более ранние истоки развития обыска и выемки в отечественном уголовном процессе. Памятники русского права, такие как Русская Правда (XI в.) и Псковская судная грамота (XIV в.), прямо указывали такие правовые положения, из существа и системы которых следовало, что при необходимости для целей раскрытия преступных посягательств разрешается проведение так называемого поиска вещей, иных следов преступного деяния, которые имеют или могут обладать любой связью с раскрываемым преступлением. Например, О. В. Бобровский, проводит параллель между такими правилами и действующими процедурными порядками. Он усматривает в этом аналогию и даже зарождение сегодняшних процессуальных действий, связанных с поисками (Бобровский с. 7).

В ст. 17 Краткой редакции Русской Правды имеет место правило преследования виновного в имении его господина ([Российское законодательство, Т. 1, с. 370).

В силу ст. 57 Псковской судной грамоты собственник имения нес обязанность по обеспечению беспрепятственного доступа в подконтрольные помещения и территории. При этом в ст. 60 названного документа содержалась правовая презумпция, суть которой сводится к тому что обнаружение предмета, имеющего значение для уголовного дела, как правило, это - орудие преступления и добытые преступным путем ценности, формально-юридически свидетельствовало не только о причастности хозяина помещения, но и о его виновности (Осипов, с. 212).

Профессор В. Д. Спасович утверждает, что собственно повальный обыск предполагал то, что государство достигало от общины подтверждения преступности содеянного, во избежание каких-либо ошибок государственные органы обеспечивали законность и обоснованность обвинения несколькими людьми, привлекаемые к обыску суровыми мерами наказания (Спасович).

Справедливо утверждает И. Д. Беляев, что в ст. 52 Судебника 1550 г. впервые появляется термин «повальный обыск», не имевший ничего общего с современным обыском его задача за-

ключалась в опросе населения по факту совершения преступления или о конкретном лице, которого пытались привлечь к уголовной ответственности (Беляев, с. 228).

Заметим, что подобное положение имело место и в Соборном уложении 1649 г., где содержались минимальные правила о процедуре и основания проведения выемки поличного (ст. 87) (Мордовский, с. 434).

Не были отдельным видом доказательств результаты обыска и выемки даже в нормативных положениях XVIII в., регламентирующих процессуальные аспекты деятельности государственных служащих. В частности, речь идет о таких актах, как «Краткое изображение процессов», принятое при Петре Великом в 1722 г, а также Устав благочиния от 1782 г. Как следствие, оставалась достаточная возможность дискреции и обеспечения сокращенных сроков в деятельности судебно-следственных органов, в том числе при оценке имеющихся в результате следственных действий сведений, документов, протоколов.

В отношении развития уголовно-процессуального института выемки и обыска, в юридической науке установлено, что «историческими прообразам! выемки предметов и документов, обнаружения собственности, наложение ареста на имущество, стали следующие древние процедуры» (Муратов, с. 14):

1. «выемка поличного, обыск хранилища, опознания краденого, хранение имущества (Русская Правда XI-XIII вв.);

2. возвращение «поличного» имущества (искомой вещи) потерпевшим, показания ворованной вещи перед очами друг друга, расспрос на очной ставке (Псковская судная грамота 1467 г.);

3. потеря иска, возврат имущества возмещение долга самовольно (Новгородская судная грамота, 1471 г);

4. выемка с приставами и понятыми «поличное вымут» (Соборное Уложение 1649 г.)» (Муратов, с. 14).

Примечательно, что в обозначенный временной отрезок развития права была создана и Уставная книга Разбойного приказа, благодаря которой было возможно разграничить разные виды обыска, среди которых, например, повальный и обыск

окольными людьми.

Зная о первом, опишем некоторые особенности и признаки второго вида, которому были свойственны специальные основания для производства. Такими случаями могли быть ситуации, при которых органам следствия необходимо выяснить имело ли место какое-либо содействие в виде устранения препятствия, пред оставления помощи, обещания скрыть следы преступления разбойниками, а также в целях установления лиц, которые обнаружили крик разбойников, к ситуациям применения обыска окольными людьми стоит отнести и варианты необходимой проверки в количестве сожженного разбойниками имущества (Бакиров, с. 11).

Таким образом можно утверждать, что такой вид как обыск окольными людьми был особенен тем, что охватывал известные характеристики обыска в имеющемся сегодня его доктринальном понимании, потому что был средством поиска и обнаружения значимых для хода расследования вещей или предметов. Здесь же в самостоятельное следственное значение приобретает выемка, которая в целях стимулирования добровольного исполнения собственных обязанностей.

Вместе с тем, использование института повального обыска скорее было не оправданным, а нередко – противозаконным, так как порядок его проведения правоприменителем допускал возможность искажения данных, все больше распространялись случаи подкупа лиц, участвующих в повальном обыске. Применение «повального» обыска способствовало появлению «института оговора», нередко привлекаемые к следствию люди могли оклеветать невиновного. Если по обыску показывали, что человек «дурного поведения», то его подвергали пытке. Обыск был решающим фактором по делам, в которых не было достаточно улик.

Как следствие, уменьшение значения повального обыска в Соборном Уложении 1649 г. позволяет наблюдать возникновение прообраза современного обыска – «поличное», которое представляет собой обнаружение у подозреваемого краденой вещи. Поличное – непосредственная улика, в виде «краденой вещи», наеденной у похитителя под замком «а поличное то, что

выимут из клетки из-за замка, а найдут что во дворе, или в пустой хормине, а не за замком ино то не поличное» (ст.ст. 12, 13 Соборного Уложения 1649 г) . Эта норма стала более прогрессивной, чем понятие «повальный обыск», и частично исключала привлечение к ответственности невиновного (Российское законодательство, Т. 3, с. 106).

Уже при Петре Великом законодательные акты в сфере процессуального регулирования игнорируют правовую традицию и не регламентируют производство повального обыска, в связи с чем уже в Воинском Уставе 1716 г. он не содержится.

Свод законов от 1832 г. закреплял положения, согласно которым обыск и выемка рассматривались в качестве особых способов именно собирания доказательств, то есть в сущности, как процессуальные действия. При том, что критерии разграничения из положений Свода законов вывести было невозможно, так как не были установлены ни основания, ни цели производства отдельно обыска и отдельно выемки. Согласно ст. 94 Свода неременным условием обыска в жилище признавалось наличие «приличного числа» понятых. Отдельно в ст. 97 Свода предписывалась недопустимость причинения ущерба имуществу владельца помещения именно в процессе производства как обыска, так и выемки. А.А. Бакиров рассматривая данные законоположения в исторической ретроспективе, пришел к выводу что система данных нормативных положений подходила к пониманию выемки в качестве составляющего элемента обыска как самостоятельного процессуального действия (Бакиров, 2009, с. 12). De facto законодатель вернулся к допетровской эпохе, регламентировав снова процедуру «повального обыска», в этой связи обыск с 1832 г. представлял собой больше процесс собирания сведений, характеризующих личность обвиняемого, но не собственно отыскание вещей, имевших правовое значение для уголовного дела

Далее, положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г. окончательно регламентируют обыск в качестве одного из средств собирания доказательств. Производством обыска занимался судебный следователь, который должен выполнять все основные положения Устава связаны с производством обыска.

Многие эти положения аналогичны сегодняшним конструкциям УПК РФ.

К сожалению, не получили точного легального определения термины «обыск» и «выемка». По придаваемому Уставом смыслу обыск понимался в качестве процессуального действия по осмотру помещения, с результативным проведением изъятия (выемка определенных предметов (Фойницкий, с. 322).

Отделение второе Устава, регламентируя порядок производства обыска и выемки, указывает конкретные места, где они производятся – «обыски и выемки в домах» (пп. 357 - 370 Устава). Иначе понимал рассматриваемые институты В. К. Случевский, по мнению которого: «действия, предпринимаемые органами следственной власти с целью разыскания вещественных доказательств, выражаются в обысках и выемках, как их результат» (Случевский, с. 50).

Устав закреплял такие принципы производства обыска и выемки, как:

1) проведение мировым судьей или по его поручению (ст. 105) и под его контролем (ст. 107);

2) обязательное участие двух понятых и трех лиц, участвующих в деле (ст. 103), в присутствии самого обыскиваемого или старших членов его семьи (ст. ст. 110, 358) – если обыскивается жилище. Конкретные правила производства обыска и выемки были объединены в специальной главе (ст. 361-370 УУС) (Бакиров, 2007, с. 32).

Кроме этого, на законодательном уровне был установлен порядок производства обыска в помещениях, которое занимали лица с особым статусом (члены императорского дома или государь). Для производства такого обыска требовалось разрешение министерства иностранных дел или придворного начальства. Такую же процессуальную регламентацию имело производство выемки. Из Устава уголовного судопроизводства нельзя было сделать однозначный вывод, когда следователь мог провести выемку, а когда обыск, т.к. не было четких критериев разграничения одного следственного действия от другого. Эта законодательная регламентация обыска действовала до Октябрьской Революции 1917 г.

Заметим, что более детализировано была урегулирована законодательная конструкция выемки, что объяснялось ее большей степенью распространенности в судебно-следственной практике (Сажаев, с. 174-175).

Один из наиболее прогрессивных актов Российской Империи – Устав уголовного судопроизводства - однако утратил силу уже в связи с принятием Декрета СНК РСФСР от 24.11.1917 года «О суде». Несколько позже (16.12.1917) уже в отдельном постановлении Наркомата Юстиции РСФСР были даны разъяснения правоприменителю по вопросам производства обыска.

16 марта 1921 года был издан приказ начальника милиции РСФСР № 24 "О правилах производства обысков», в нем содержались конкретные указания и полномочия должностных лиц правоохранительных органов (милиция), компетентных производить обыск. Представляется особенно важным то, что закреплялось материальное основание производства обыска, в качестве которого признавалось подтвержденное материалами дела подозрение в том, что в конкретных местах могут иметь место как необходимые для раскрытия преступления вещи, так и собственно разыскиваемое лицо. На ряду с этим в качестве формального основания для производства обыска был установлен «Ордер, выданный начальником уголовно-розыскного учреждения» (Мусаелиян, с. 39).

Институт обыска получил свое регулятивное развитие несколько позже - в контексте положений УПК РСФСР 1922 г., а затем и в положениях УПК РСФСР 1923 г. В силу указанных кодифицированных законов, формальное основание решение о производстве обыска – должно было быть принято исключительно следователем без согласования и утверждения.

Здесь обыск получил свое доктринальное раскрытие в качестве самостоятельного следственного действия, с указанием его специально предусмотренных целей производства, отдельных материальных оснований и подробной процедуры.

В сравнении с сегодняшним днем более справедливым выглядит порядок производства обыска судебный контроль его обоснованности и законности, без чего невозможно обеспечить

соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Так, в одном из первых уголовно-процессуальных законов РСФСР, производство обыска требовало соответствующего решения следователя, чего было в сущности достаточно. Отметим, что отрицание необходимого участия суда, отсутствие надзора прокурора (санкции) при принятии решения о производстве обыска приводило к незаконности. Разумеется, заметим и отсутствие соответствующего базового законодательства о правах и свободах, так как в данный период не было тех ценностей, которые были выработаны в том числе в процессе развития советского общества и государства (конституции, развитая система прав и свобод). Действующая в рассматриваемом контексте Конституция РСФСР 1918 г провозглашала неравенство, приоритет пролетариата, что также является объяснением уголовно-процессуального законодательства.

Значительное изменение основ уголовного судопроизводства СССР было произведено после 20 съезда КПСС, реформа отечественного законодательства была направлена на преодоление культа личности Сталина. С принятием в 1958 г Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, производство обыска требовало разрешительную (согласительную) санкцию прокурора. Отдельно предусматривалась ситуация, при которой возможность проведения допускала отсутствие санкции прокурора для производства обыска. Такие случаи имели место исключительно в условиях, не терпящих отлагательств, при этом с обязательным требованием по уведомлению в течение 24 часов прокурора (ч. 1, 2 ст. 35 Основ уголовного судопроизводства СССР) (Основы уголовного судопроизводства). Такая регламентация по своей сущности напоминает в некотором роде и тлеющее сегодня регулирование подобных ситуаций за некоторыми изъятиями и особенностями процедурного характера.

Позднее, в 1960 г. в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР были внесены изменения по процедуре производства обыска. В ст.168 УПК РСФСР устанавливалось, что формальным основанием обыска может являться только мотивированное постановление следователя, которое в обязательном порядке

подтверждалось прокурором или его заместителем чем обеспечивался надлежащий надзор за законностью интересов лиц, в помещении которых предполагалось проведение следственного действия (Лебедев, с. 115). Исключения составляли только указанные в Основах случаи, не терпящие отлагательств. Дополнительно, в ст. 170 УПК РСФСР запрещалось проведение обыска в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательств.

В современной России наиболее существенные изменения правового регулирования обыска и выемки стало изменение системы уголовного процесса в целом, отражение в нем новых конституционных ценностей по Конституции РФ 1993 г., а также изменение политического режима. Обозначенное было выражено в принятом в начале XXI в. Уголовно-процессуального кодексе РФ. Новым законом был закреплен судебный контроль производства такого следственного действия, как обыск в жилище. Помимо этого, законодателем выделены в отдельные нормы особенности производства обыска для случаев необходимого обеспечения процессуальных гарантий отдельных категорий лиц (Мисюта, 2015, с. 34). Сегодня ст.182 УПК РФ содержит положения о производстве обыска, из толкования которой видно, что существенным образом расширены полномочия в ходе досудебного производства, и в тоже время изменены основания для производства обыска.

Важным является и правовая определенность в регламентации выемки, основания и порядок производства которой предусмотрены ст. 183 УПК РФ. Все еще вызывает понимание сущности выемки как следственного действия, в связи с чем в научных исследованиях по теме имеют место предложения о необходимости исключить выемку как самостоятельное действие посредством полного ее поглощения легализацией предметов и документов в рамках обыска (Российский, с. 31).

Важно то обстоятельство, что обыск в жилище производится исключительно на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. То есть, в настоящее время санкционирование обыска прокурором или его заместителем не имеет место. Исходя из доктрины уголовного процесса представляется целесообразным наличие у прокурора

полномочий обеспечивать надзор уже на стадии вынесения следователем решения о производстве обыска. Прокурорский надзор также в исключительных случаях мог обеспечить выполнение неполноценного судебного контроля (причины которого в загроможденности судов, нетщательном рассмотрении обоснованности производства обыска в жилище и прочее).

Из вышеизложенного с необходимостью следует, что становление уголовно-процессуального законодательства по регламентации обыска и выемки целесообразно дифференцировать соотносимо с этапами существенных изменений (пересмыслений) в отечественном уголовном процессе, на три укрупненные периода. Среди таковых: дореволюционный, советский и современный.

Библиография

1. Амплеева Т. Ю. История уголовного судопроизводства России (IX-XIX вв.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 57 с.

2. Бакиров А. А. Порядок производства обыска по Уставу уголовного судопроизводства 1864 год.

3. Беляев И. Д. История русского законодательства. – СПб.: Лань, 1999. – 639 с.

4. Бобровский О. В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде: дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – 161 с.

5. Мисюта И. А. О развитии института обыска и выемки в розыском уголовном процессе // История государства и права. 2015. № 20. С. 30-34.

6. Мордовский П.С. Обыск как следственное действие в истории дореволюционной России ("Черные дыры" в российском законодательстве. 2007. № 4. С. 432-435).

7. Мусаелиян М.Ф. Исторически-правовое развитие уголовного законодательства // История государства и права. № 14. 2009. С. 38-42.

8. Осипов А.В. Исторические аспекты производства обыска от Русской Правды до Соборного уложения 1649 г. Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы

Всероссийской науч.-практ. конф. – Барнаул: Изд-во АТУ, 2013. – С. 210-214.

9. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лиг, 1983. – 512 с.

10. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лиг., 1984. – 370 с.

11. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит. 1985. – 350 с.

12. Сажаев А. М. Выемка как следственное действие: история развития и современность. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. трудов. – М., 2013. Выш. 1. – С. 174-175.

13. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 2 : Судопроизводство / Под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 488 с.

14. Спасович В. Д. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. – Тула : Автограф, 2000. – 496 с.

15. Уголовный процесс России. Особенная часть: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов /А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др.; Под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: Издательский дом СПб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПб. гос. ун-та, 2005. – 704 с.

16. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. – СПб., 1996. – Т. 2. – 607 с.

17. Муратов К.Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. – 24 с.

Янданов Н.Л., магистрант

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В последнее время в средствах массовой информации, а также в статистических отчетах МВД России все чаще упоминаются преступления, которые совершены женщинами. Преступления, совершенные женщинами, появились достаточно давно, но их нельзя назвать менее опасными, нежели преступления, совершенные кем-либо другим. Данные преступления вызывают особый интерес, поскольку именно женщины занимают особую социальную роль в обществе, преступления, совершенные женщинами, ведут к крайне негативным последствиям преступного поведения. Рассматривая понятие женской преступности необходимо обратиться к трудам Е.И. Корбут, которая характеризует данное понятие как совокупность преступлений, которые совершены лицами женского пола на конкретной территории за отдельно взятый временной промежуток [6].

У женской преступности есть определенные отличительные черты: несмотря на то, что в нашей стране количество женщин значительно превышает количество мужчин, но количество преступлений, совершенных женщинами значительно меньше, чем преступлений, которые совершены мужчинами. Обратимся к статистическим данным за последние 5 лет. В нашей стране удельный вес женской преступности в 2022 году составил 15,2%, в 2019 году – 14,6 %, в 2018 году – 16%, в 2017 году – 15,7%, в 2016 году – 15,4%. Таким образом, анализ статистики показывает, что в последние 5 лет уровень женской преступности практически не меняется, а ее удельный вес составляет 1/6 от всех совершенных преступлений.

Отличительной характеристикой женской преступности по отношению к мужской является ее своеобразное соотношение насильственных и корыстных преступлений. Сравнивая соотношение насильственных преступлений, таких как бандитизм, разбой, преступления против интересов, а также другие можно отметить, что данные преступления мужчинами совершаются

значительно чаще, чем женщинами. Рассматривая статистику преступления совершенных в Республике Бурятия, можно отметить, что 13,8% от всех убийств в Республике совершены женщинами, осуждено за разбойные нападения и хулиганство 2% женщин, около 45% женщин совершили преступления, связанные с растратой, присвоением, хищением, злоупотреблением служебным положением, не выявлено ни одного преступления совершенного женщинами, связанными с осуществлением предпринимательской деятельности [7].

Женская преступность отличается от мужской масштабом, характером преступлений, а также что немаловажно их последствиями, кроме того отличаются они ролью, которая отводится женщине в преступлении, выбором жертвы преступления, влиянием на их правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств. Все эти особенности можно связать с местом женщины в социуме, которое исторически ей занимает, кроме это с ее ролью, которую она занимает в социуме, функциями, которые она исполняет, а также ее биологическими и психологическими особенностями. Естественно с годами в современном мире роль женщины претерпевает значительные изменения, меняется ее социальная роль, образ жизни, из-за чего меняется и роль женщины в преступлениях, меняется характер преступлений, а также преступное поведение.

Самыми распространенными мотивами среди женской преступности является корысть. Чаще всего корыстные преступления совершаются в сфере профессиональной деятельности. Для представительниц слабого пола характерны преступления, связанные с хищением государственного и общественного имущества, которые совершаются путем растраты, а также злоупотребления служебными полномочиями [5].

Нередки случаи совершения насильственных преступлений женщинами, которые совершаются в быту, по отношению к своим близким: мужьям, сожителям, детям, родственникам. В данном случае важное значение имеют мотивы совершения данных преступлений. В качестве мотивов выступают разрешенные семейных конфликтов, решить условия своего неблагополу-

чия, корысть. Очень часто женские преступления совершаются под воздействием наркотических веществ или алкоголя.

Многими исследователями создан социальный портрет преступника-женщины, который основан на статистических данных Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [8]. Так женщина - преступник – это женщина в возрасте от 30 до 49 лет, чаще всего имеющая общее основное или средне-специальное образование, как правило, не имеющая постоянного источника финансирования.

Важно рассматривать личность женщины преступника со стороны криминалистики. Выделяется 3 характерных криминологических характеристики личности:

1. Социально-демографические характеристики: возраст женщин преступников превышает возраст мужчин, чаще всего женщины становятся преступницами при достижении 40 лет. Несовершеннолетних преступниц женщин очень мало, менее 9% от всего количества осужденных. Но наблюдается тенденция к росту данного показателя за последние годы, и многие исследователи отмечают, что данный показатель будет расти в дальнейшем. Среди женщин преступниц в основном рабочие, очень мала доля безработных. Образование женщин преступниц значительно лучше, чем у мужчин, 42% женщин имеют средне-специальное образование, высшее или незаконченное высшее, тогда как у мужчин данный показатель равен 38%.

2. Уголовно-правовые характеристики: мотивом преступлений у женщин преступниц является стремление обеспечить себя и близких финансово, помочь своим близким, в частности мужчине, так же это может быть стремление женщины пожить в свое удовольствие, жить не хуже, а то и лучше, чем другие. Одной из важнейших характеристик, которые отличают женскую преступность это повторность и рецидив. Практически 70% женщин в нашей стране осуждены в первые и за первое преступление, тогда как 30% женщин осуждены повторно.

3. Нравственно-психологические характеристики: чаще всего женщины, которые совершают преступление не имеют асоциальных установок, свои преступления они совершают для того чтобы показать демонстративность, импульсивность, часто

преступления совершаются под внушением или в состоянии аффекта. Как правило женщины, которые совершают преступление неопытны и преступления они совершают для того чтобы повысить свою самооценку, самоутвердиться. Многими исследователями отмечают, что женщины лучше поддаются исправительному воздействию, чем мужчины [2, 4].

Для совершения женщинами преступлений нами рассмотрены причины и условия, но также важно рассмотреть явления, толкающие женщин на совершение преступления:

- женщины являются более активными участниками общественной жизни и общественного производства (они принимают активное участие в экономике и торговле, которые реализуются на правах частной собственности).

- значительное снижение роли социальных институтов в нашей стране, обесцениваются такие социальные институты, как семья, снижается уровень социального контроля.

- в обществе возникает напряженность, люди беспокоятся в сложившихся условиях, начинаются конфликты между людьми, на сегодняшний день одним из ярких примеров является СВО.

- увеличение количество женщин, которые потребляют наркотики, алкоголь, занимаются проституцией, бродяжничеством, попрошайничеством.

Предупреждение преступности состоит из трех взаимосвязанных задач: социальной профилактики, криминологической профилактики и индивидуальной криминологической профилактики. Социальная профилактика направлена на устранение динамики, структуры и коренных причин преступности в обществе. Криминологическая профилактика направлена на предотвращение отдельных видов преступного поведения, преступлений в конкретных сферах общественной жизни, а также преступлений, совершаемых отдельными социальными группами. Индивидуальная криминологическая профилактика направлена на предотвращение участия лиц в преступной деятельности [6].

Эти задачи могут быть реализованы следующими способами:

1. Содействие нравственному, этическому и правовому воспитанию подрастающего поколения.

2. Демонстрация значительной общественной инициативы путем создания центров социальной помощи, направленных на помощь женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

3. Создание центров социальной помощи со следующими видами деятельности:

- Предоставление специализированных консультаций по выходу из кризисных ситуаций.

- Содействие стрессоустойчивости и психологическому благополучию, особенно в межличностном, семейном и родительском общении.

- Оказание поддержки женщинам в использовании собственных возможностей и внутренних ресурсов для преодоления сложных жизненных ситуаций.

- Оказание психологической помощи беременным женщинам.

- Оказание помощи женщинам в создании атмосферы взаимопонимания, уважения и позитивной семейной обстановки, решении конфликтов и других вопросов внутри супружеских и семейных отношений.

- Обеспечение временного проживания в социальной гостинице беременных несовершеннолетних и женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Как можно укрепить институт семьи, чтобы предотвратить разводы и снизить женскую преступность? Страны Западной Европы с высоким уровнем жизни предполагают, что создание семьи зависит как от материального благополучия, так и от убеждений супругов. Религия, особенно представление об Отце как главе семьи, влияет на этот выбор. Напротив, российские семьи являются эгалитарными, в то время как в западных странах, как правило, существуют патриархальные семьи, где мужчины экономически доминируют, но также имеют обязательства по содержанию женщин и детей, что отражено в брачных контрактах. Хотя реализация этих мер не искоренит всю женскую преступность, они могут снизить статистические пока-

затели и стабилизировать общество, предотвращая преступления и рецидивы среди женщин-преступниц и давая надежду на светлое будущее тем, кто находится в трудной жизненной ситуации.

Библиография

1. Волков Н.А., Волкова Т.А. Возможности и механизмы гендерно чувствительной политики // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. – № 19-2. – С. 216–222.

2. Золотухин В.М., Сулова С.В. Правовая культура и образование. //Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. – № 2 (46). – С. 178–181.

3. Золотухин В. М., Логинова Г. Е. К вопросу о природе и сущности гибридной войны в современном мире: философско-культурологический аспект. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. – № 41-1. – С. 99–104.

4. Марков В. И. Глобальный кризис человечества и кризис культуры: методологические заметки. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. – № 29-2. – С. 18–28.

5. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с.

6. Корбут, Е. И. Женская преступность // Актуальные проблемы права: материалы VII Международной научной конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/299/>

7. Кривцова Н. Е., Трефилова Е. Ю., Съедина Н. В. Женщина как субъект преступления: отличительные черты женской преступности // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты: сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ (первый выпуск) / под ред. В. М. Золотухина, В. Г. Михайлова ; КузГТУ – Кемерово, 2019. – 293 с. [Электронный ресурс]. – Режим досту-

па: http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Other/2019/PEU/PEU_2019/index.htm

8. Портал Правовой Статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения 10 февраля 2021). Штейнберг А. Г.

9. Объективация женственности: фактор материнства // *Философия хозяйства*. 2021. № 1. С. 123—131.

10. Федеральная служба государственной статистики. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> .

11. Яхьяева М. У. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения // *Молодой ученый*. – 2015. – № 24. – С. 808-811 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/104/24637/>

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы
внутривузовской студенческой
научно-практической конференции

Подписано в печать 02.04.2023. Формат 60x84 1/16.
Объем 147 Кб. Усл.печ.л. 5,81. Электронное издание. Заказ № 155.

Издательство ВСГУТУ
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В, строение 1